

Савин Олег

АЗ ЕСМЬ

Руть и
Истина и
Жизнь

Книга первая

Олег Николаевич Савин

Аз есмь Путь, и Истина, и Жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70075360

SelfPub; 2024

Аннотация

Книга о земном пути Йешуа из Нацрата (Иисусе Христе), от вод реки Йорден до скорбного креста в Йерушалайме. О людях его окружавших и предательстве ближних. О власти над силами земными и духовными. Но самое главное – о необычном учении, основанном на древнем законе о вере, молитве, любви и милосердии.

Содержание

Архэ	12
Анфистэми	30
Йоханан ға-Матбиль	66
Талмидим	82
Кана Галилаиа	107
Песах	123
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Олег Савин

Аз есмь Путь, и Истина, и Жизнь

От автора.

Вполне возможно, что у вас будет своё представление о последовательности произошедших событий, быта или иных обстоятельств. Я допускаю это и ни в коей мере не претендую на истину. Но если после прочтения сего произведения, хотя бы один человек обратится к Богу, возьмёт в руки Евангелие или Библию, Тору или Танах, или же решится прочитать Писание воспользовавшись подстрочным переводом, то я с облегчением буду считать, что мой труд не оказался напрасным.

Любите Бога в себе и в окружающем.

Да пребудет с вами милость Отца Небесного.

*С уважением к вам, автор сего произведения,
Савин Олег Николаевич.*

Книга первая.

От автора.

Вполне возможно, что у вас будет своё представление о последовательности произошедших событий, быта или иных обстоятельств. Я допускаю это и ни в коей мере не претендую на истину. Но если после прочтения сего произведения,

хотя бы один человек обратится к Богу, возьмёт в руки Евангелие или Библию, Тору или Танах, или же решится прочитать Писание воспользовавшись подстрочным переводом, то я с облегчением буду считать, что мой труд не оказался напрасным.

Любите Бога в себе и в окружающем.

Да пребудет с вами милость Отца Небесного.

С уважением к вам, автор сего произведения, Савин Олег Николаевич.

Словник

Адон – Господин.

Адонай – одно из имён Бога. Наш Господь.

Азара – предхрамовый двор.

Акведук – канал для подачи воды.

Акриды – саранча.

Амфиблестрон – малая рыболовная сеть.

Ам-хаарцы – невежда, простолюдин, деревенщина.

А-Шем – заменение имени Бога, которое можно произносить в быту.

Базилика – крытое общественное сооружение.

Бат масла – 24 литра.

Бейм-Лехем – Вифлием.

Бейс ха-Микдош – святой дом или святая обитель.

Бет-Цайда – Вифсаида.

Бима – возвышение в синагоге, где находится стол для

чтения свитков.

Брит Мила – обрезание мужского пола.

Виссон – тонкая, дорогая ткань, в которую облачали царей, первосвященников.

Галаха – свод законов, по которым иудей должен жить.

Гафтара – отрывок из книг Пророков, завершающий чтение Торы в синагоге.

Гиматий – верхняя одежда, носимая поверх хитона.

Гладиус – древнеримский короткий меч.

Гэйр – денежная единица.

Двир – Святая Святых.

Духан – возвышение в Храме (ступени), откуда священники благословляли народ. На них же стояли певчие левиты.

Дщерь – дочь.

Ессеи – закрытая ото всех, религиозная иудейская община.

Ехидны – змеи.

Жено – женщина.

Йахве – произносимое имя Бога.

Йегова – одно из имён Бога. Господь Всевышний.

Йуд – самая маленькая буква еврейского алфавита.

Каб – мера объёма жидкости, равный 1,3 литра.

Кармазин – ткань тёмно-красного цвета.

Кашрут – дозволенность чего-либо согласно галахи.

Кетуб – брачный договор.

Кидушим – обряд благословения и освящения.

Кимвал – ударный музыкальный инструмент. Две металлические тарелочки.

Киннор – струнный музыкальный инструмент.

Коганим, Коэн, Коген, Кохен – священники, потомки рода Аарона.

Кондрант – денежная единица в 2 лепты.

Контуберний – боевое подразделение состоящее из 10 человек.

Кор пшеницы – 180 кг.

Корван – дар, приносимый Богу.

Куца – шалаш.

Кфар-Нахум – Капернаум.

Левиратный брак – когда брат, должен жениться на жене своего умершего брата.

Левит – священнослужители, потомки Левия. Оказывают всевозможную помощь Коэнам.

Либеллус – древнеримский официальный документ.

Локоть – мера длины, равная 0,435 метра.

Лулав – нераспустившаяся ветвь финиковой пальмы.

Мамона – олицетворение алчности и стяжательства.

Машиах – Божий помазанник, спаситель, мессия.

Мидраш – изложение духовного в Писании.

Миква – бассейн, где совершались ритуальные омовения.

Мицва – предписание или же доброе дело.

Мишна – сборник устных законов данного Моисею.

Модий – сосуд, служащий для измерения жидкости и сы-

пучих тел, вмещающий в себя 8-9 литров.

Мокхес – сборщик налогов, мытарь.

Моше – Моисей.

Наалаимы – сандалии из кожи, на деревянной или кожаной подошве.

Назир, Назорей – посвящённый Богу. Человек, взявший на себя обет ради Бога.

Нэйрд – растение с приятным ароматом.

Омер – хлебная мера веса, равная 2,2 литра.

Опцион – помощник и заместитель центуриона.

Паллий – верхняя одежда.

Пеах – кусочки хлеба, объедки со стола.

Перикопа – целостный по смыслу отрывок Писания или текста.

Попона – покрывало на спине лошади.

Поприще – мера длины в одну римскую милю. (1000 двойных шагов или 1479 метра). Или же брать на себя ответственность.

Принцепс – в Риме почётное место или первый среди равных из сенаторов.

Прозелит – язычник обращённый в иудейство.

Пурим – иудейский праздник.

Равви, Раввуни – уменьшительно-ласкательное от слова раввин.

Раввин – религиозный, духовный учитель.

Реах – благоухание.

Руах ха-Кодеш – Святой Дух.

Саван – покрывало усопшего.

Сагене – большая рыболовная сеть, невод.

Сепфорис – город, на берегу Галилейского моря.

Сиклей, Сикль – шекель, монета Израиля.

Синедрион – верховный орган государственной и религиозной власти.

Смиха – обряд рукоположения в раввины.

Соферим – учёные книжники и законоучители слова Божьего.

Статир – денежная единица.

Сударрион – плат, закрывающий лицо покойного.

Тагеб – восстановитель, мессия.

Талант – самая крупная денежная единица.

Талит – молитвенное облачение, прямоугольное покрывало, наподобие широкого шарфа.

Тать – разбойник.

Тевила, Твила – ритуальное омовение. Либо целиком, либо только рук.

Тенеты – сеть для ловли зверей.

Тетрарх – правитель четвертой части страны.

Тиляпия – вид рыбы.

Тимпан – ударный музыкальный инструмент. Походил на барабан или бубен.

Титулус – табличка с указанием вины преступления.

Тофет – Геена огненная. Место, где некогда стоял идол

Молоха, которому приносились человеческие жертвоприношения.

Травертин – белоснежный известняк.

Урим-Туммим – священные предметы, по которым первосвященник узнавал волю Бога.

Фарисеи – религиозно общественное течение, партия.

Фасцинус – древнеримское божество.

Хала – традиционный праздничный хлеб.

Хамартонос – закоренелый грешник, грехи которого известны всем.

Ханан – первосвященник Анна.

Хейлель – утренняя звезда. Одно из имён Сатаны.

Хитон – нижняя одежда.

Хомер – мера сыпучих тел и жидкости. Равная 220-240 литров.

Центурион – сотник, командир воинского подразделения.

Цимбалы – струнный ударный музыкальный инструмент.

Цицит – кисти нитей по углам талита.

Шаббат – Суббота.

Шаммаш – отвечающий за деятельность синагоги.

Шейхар – крепкое, не разбавленное вино.

Шема – сокращённая форма молитвы.

Шеол – обитель мёртвых у иудеев.

Шибтах – бес, прикасающийся к рукам спящих людей.

Шива – траурная неделя после похорон.

Шидух – знакомство.

Шломо – Соломон.

Шмоне-Эсре – молитва читаемая стоя лицом к Храму Иераэля.

Шомрон – Самария.

Шофар – ритуальный музыкальный духовой инструмент из рога.

Шхина – видимое присутствие Бога в виде облака.

Эзра – Ездра, священник возродивший религиозные служения после вавилонского плена.

Эйден – Эдем, райский сад.

Эйфа, Ефа – мера сыпучих тел и жидкости, равная 22 литра.

Элохим – одно из имён Бога. Означает Бог или Божественная Справедливость.

Эль-Шаддай – одно из имён Бога. Бог Всемогущий.

Этнарх – правитель народа.

Как в воде лицо – к лицу,

так сердце человека – к человеку.

Не доверяйте всему, что пишут,

Всегда читайте первоисточник.

Перикопа 1

Архэ

Преддверие

По одной из дорог, соединяющей столицу Галилеи Тиберию, со столицей Исроэйля Йерушалаймом, медленно двигался обоз. Облачка пыли, поднимающиеся от ступней ног и колёс повозок, немного покружась в воздухе, тяжело оседали на землю. Обоз состоял из нескольких подвод, полностью гружёных разнообразным имуществом и ценностями, переданными Иродом Антипой прокуратору иудеи в качестве подарков. Сидя на передней повозке, Левий Алфеев задумчиво глядел перед собой.

«Куда катится моя страна? Что делать, если так пойдёт и дальше? Провинция стремительно нищает. Вот хотя бы взять недавний случай. Пришли собрать налог, а хозяина дома нет. Ну, ясное дело, ушёл в город на заработки. А мне-то что прикажете делать? Самому, что ли, за него расплачиваться? Вот уж нет. Это не мои налоги, а значит и не мои трудности. Это просто моя обязанность. Только вот почему-то совесть мучает. Крутится в голове одно и то же. Как римские легионеры хозяйничают во дворе иудея, словно у себя дома. Один тащит из дома кувшин оливкового масла, другой полмешка зерна, трое молодых остолопов, громко гогоча, вяжут овцу. А женщина, ещё довольно молодая, но уже теряющая свою былую красоту, стоит посреди своего двора, уткнув-

шись лицом в сопящего младенца. Да девочка, лет наверное трёх-четырёх, судорожно обнимает ноги матери, смотря на верховодящих вокруг солдат. У неё уже и слёз-то нет. Только дикий испуг в глазках, да вздрагивающее при каждом крике легионеров маленькое тельце».

Левий мотнул головой, прогоняя видение прочь.

«Нет. Так нельзя. Это моя работа. Просто работа. Не я придумывал все эти законы и не мне их отменять. Я всего лишь мелкий мокхес, выкупивший на время, у более крупного мокхес, право собирать пошлину. В основном нахожусь в Кфар-Нахуме. Внимаю уплату на ввоз товаров, дорожный сбор, плату за стоянку судов. Могу обложить налогом лодку рыбака, сам улов и место, где он разгрузился. Могу обложить налогом транспорт путешественника, его рабов и слуг, его товары. Имею право вскрыть личное письмо и посмотреть, не связано ли оно с каким-либо делом, облагаемым налогом. Но я никогда не завишаю цену сверх меры. Мне надо только вернуть потраченные деньги и иметь небольшой достаток, чтобы жить. Вот и всё. Конечно, многие мытари наживаются на своих собратьях. За это их и презирают повсеместно. Особенно крупных мокхес. Такие не только воры, но и иудеи продавшиеся язычникам. Изменники своего народа, добровольно служащие римским захватчикам. Пополняющие не только их казну, но и накапливая своё собственное богатство за счёт своего же народа. За все эти поборы всех мытарей и близко не подпускают к порогу синагоги, запре-

щая даже свидетельствовать в суде. Сравнивая с нечистыми животными – свиньями, – поморщившись, сплюнул Левий. – К которым набожный иудей не прикоснулся бы и под страхом смерти. Нас приравняли к отбросам общества, распутным женщинам, грабителям и убийцам. Нас презирают даже больше, чем римских легионеров. Но это ещё полбеды. Надо мною откровенно посмеиваются такие же мокхес, как и я сам. Мол, почему я до сих пор так и не скопил богатства как они. Но мне совесть не позволяет вымогать последнее. Эта работа мне не по душе, но я больше ничего не умею. Да и не возьмут меня больше никуда. Я же презренный грешник с запятнанной репутацией».

Позади него римляне зычно загоготали, подтрунивая над молодым воином.

– Ты с мечом-то поаккуратнее. А то вжик и ты уже иудей. Обрезанный.

Левий с гневом обернулся, но поделать ничего не мог. У них сила, у них власть.

Позади вновь зычно загоготали посмотрев на него. Левий устало отвернулся от веселящихся солдат, и словно в противоположность им заметил невдалеке спускающегося с пригорка иудея. Длинный полосатый хитон и верхняя накидка выдавали его как жителя далёкой Галилеи. Голова была покрыта белым платом с шерстяной перевязью, а в руках был обычный пастушеский посох.

«Вот уж и впрямь времена становятся лихими, раз из та-

ких дальних краёв, в Йерушалайм на заработки стекаются. Что же им дома-то не сидится? Шли бы в Сепфорис или Тиберию. Так нет же. Все идут в иудею. Как будто тут своих работников мало.

Вон, по улицам города и так уже протискиваешься с трудом. Здесь и своих иудеев с паломниками вполне хватает, а тут ещё и эти с окраин лезут».

Левий тяжело вздохнул, с горечью отвернувшись.

Обоз медленно полз по холмистой местности. Немного попетляв, дорога постепенно сближалась с рекой, приводя к переправе через Йарден, к местечку под названием Бетания. Там сегодня было многолюднее, чем обычно. Туда, словно капли воды, стекался народ. Кто в одиночку, кто группой, а иные подъезжали на повозках, увеличивая и без того пёструю, быстро растущую толпу.

Через некоторое время до Левия стали долетать отдельные слова и выкрики, довольно сильного голоса. Наконец обоз остановился совсем, не имея возможности продвигаться далее по дороге. Римлянам тоже стало любопытно происходящее. Для охранения ценного имущества они оставили трёх молодых воинов. А остальные, не особо церемонясь с людьми, стали проталкиваться вперёд. Левий тоже не упустил своей возможности полюбопытствовать. Пристроившись за легионерами, он оказался в первых рядах на пологом берегу реки.

В Йардене, стоя по колено в воде, к народу вещал человек.

С виду довольно дикий и обросший. Словно призрак, явившийся из бесплодной пустыни. Он был одет в грубую пастушескую власяницу из верблюжьей шерсти, препоясанную кожаным поясом. Длинные, мокрые от влаги волосы спускавшиеся ниже плеч вдоль спины, были похожи на чёрный плат покрывающий голову. А чёрная, кудрявящаяся, лохматая борода, наводила скорее на образ разбойника, чем на благочестивого иудея.

– Покайтесь! – разносился сильный голос. – Покайтесь! Ибо уже близится Царство Небесное! Смойте мерзость с души вашей. Станьте достойными детьми Отца нашего Предвечного! Но не бегите от мира, ибо мир вокруг вас. Оставайтесь там, где надобно остаться, сохраняя при этом верность слову Элохим. Соблюдайте десять речений, данных Моше на святой горе Синай, на пятидесятый день после исхода из Египта. Вспомните, как Синай стоял в огне, окутанный густым дымом. Как гремел гром, блистая молниями. Как содрогалась сама земля под ногами! Вспомните скрижали каменные, которые нёс светоликий Моше, после сорокадневного пребывания на горе. Вспомните и положите в сердце своё закон Элохим!

“Я Йегова, Элохим твой, который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства.

Да не будет у тебя элохим других, кроме Меня.

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в водах ниже

земли.

Не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Йегова, Элохим твой, Элохим-ревнитель, карающий за вину отцов детей третьего и четвёртого рода у ненавидящих Меня,

И творящий милость тысячам родов любящих Меня и соблюдающих заповеди Мои.

Не произноси имя Йегова, Элохим твоего, попусту, ибо не пощадит Йегова того, кто произнесёт имя Его попусту.

Соблюдай Шаббат, чтобы освятить его, как заповедал тебе Йегова, Элохим твой.

Шесть дней трудись и делай всю свою работу,

А день седьмой – Шаббат – Йегове, Элохим твоему. Не делай никакой работы ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни бык твой, ни осёл твой, ни всякий скот твой, ни пришелец твой, который во вратах твоих, чтобы отдохнул раб твой и рабыня твоя, как ты.

И помни, что рабом ты был в земле Египетской, но Йегова, Элохим твой, вывел тебя оттуда рукою крепкою и мышцею простёртою, потому и заповедал тебе Йегова, Элохим твой, установить Шаббат.

Чти отца твоего и мать твою, как повелел тебе Йегова, Элохим твой, чтобы продлились дни твои и чтобы хорошо было тебе на земле, которую Йегова, Элохим твой, отдаёт тебе.

Не убивай, и не прелюбодействуй, и не кради, и не отзывайся о ближнем твоём свидетельством ложным.

И не домогайся жены ближнего твоего, и не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни быка его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего”.

Оратор немного перевёл дух, внимательным взором оглядев притихшую толпу.

– Возлюбите Предвечного, поступайте честно, живите праведно!

Он поднял палец, указывая на богато одетого землевладельца.

“Если же будет у тебя нищий кто-либо из братьев твоих, в одном из врат твоих в земле твоей, которую Йегова, Элохим твой, даёт тебе, то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом твоим.

Но открой ему руку свою и дай ему займы по мере нужды его, в чём он нуждаться будет.

Остерегайся, чтобы не было в сердце твоём злого умысла, чтобы думать: ‘...приближается седьмой год, год прощения...’, и обольстится око твоё на нищего брата твоего, и ты не дашь ему. Он же возопиёт на тебя Йегове, и будет на тебе грех.

Давать ты должен ему, и да не будет досадно сердцу твоему, когда дашь ему, ибо за то благословит тебя Йегова, Элохим твой, во всяком деле твоём и во всяком начинании руки твоей.

Ибо не переведётся нуждающийся на земле. Потому Я и повелеваю тебе, говоря: раскрыть должен ты руку свою брату

твоему, бедному твоему и нищему твоему в земле твоей”.

У кого две одежды, тот пусть поделится с неимущим, и у кого есть пища, поступай также.

После чего повернулся к группе молодых чиновников.

– “И пришельца не притесняй и не угнетай его, ибо пришельцами были вы в земле Египетской.

Никакой вдовы, ни сироты не притесняйте.

Если кого-либо из них ты притеснишь, то, когда возопиёт ко Мне, услышу Я вопль его.

И возгорится гнев Мой, и убью вас мечом, и будут жёны ваши вдовами, и дети ваши сиротами”

Его палец, словно перст Божий переместился на солдат.

– “Не отказывай в благодеянии нуждающемуся, когда есть в руках твоих сила это сделать.

Не говори ближнему твоему: “Поди и приди опять, а завтра я дам”, если имеешь при себе.

Не замышляй против ближнего твоего зла, если он без опасения живёт с тобою.

Не ссорься с человеком без причины, когда он не сделал тебе зла.

Не завидуй насильнику и не избирай ни одного из всех путей его.

Потому что мерзость пред Йеговой порочный, а с праведными у Него общение”.

“Не вступай на стезю нечестивых и не ходи по пути злых.

Избегай его, не проходи по нему, уклонись от него, и

пройди мимо.

Потому что они не заснут, если не сделают зла, и пропадёт сон у них, если не доведут кого до падения.

Потому что они едят хлеб беззакония и пьют вино насилия.

Но стезя праведных – как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня.

Путь нечестивых – как тьма: они не знают, обо что споткнутся.

Сын мой, словам моим внимай, к речам моим приклони ухо твоё.

Да не удаляются они от глаз твоих. Храни их внутри сердца твоего.

Потому что они – жизнь для того, кто нашёл их, и исцеление для всей его плоти.

Больше всего хранимого береги сердце твоё, потому что из него источники жизни.

Устрани от себя лукавство уст и извращённость языка удали от себя.

Глаза твои пусть смотрят прямо, и веки твои да направлены будут вперёд пред тобою.

Проторяй стезю для ног твоих, и все пути твои будут тверды.

Не сворачивай ни направо, ни налево. Удали ногу твою от зла”.

Ибо “Вот шесть, что ненавидит Йегова, и семь, что мер-

зость душе Его:

Глаза гордые, язык лживый и руки, проливающие кровь невинную.

Сердце, кующее злые замыслы, ноги, быстро бегущие ко злу,

Лжесвидетель, произносящий ложь и сеющий раздоры между братьями”.

Никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованьем.

Левия Алфеева как огнём опалило, когда указующая рука остановилась на нём.

– “Жизнь для тела – кроткое сердце, а гниль костей – зависть.

Угнетающий бедного хулит Творца его, чтит же Его милующий нуждающегося.

Во зле своём повергнут будет нечестивый, а праведный и при смерти своей имеет надежду”.

“Лучше кусок сухого хлеба, и с ним мир, нежели дом, полный заколотого скота, но при нём раздор”.

“Не полагайся на имущества неправедные, ибо они не принесут тебе пользы в день посещения”.

“Ибо милость и гнев – во власти Его: силен Он помиловать и излить гнев”.

“Как велика милость Его, так велико и обличение Его. Он судит человека по делам его.

Не убежит от Него грешник с хищением, и терпение бла-

гочестивого не останется тщетным.

Всякой милостыне Он даст место, каждый получит по делам своим”.

Ничего не требуй, более определенного тебе. И помни “Мудрые наследуют почёт, а глупых уносит бесчестие”.

Затем он распростёр руки к стоящему на берегу народу.

– Войдите же в воды реки священной. И пусть вода омоет тело от грязи, а гласное покаяние очистит от скверны души вашу. Покайтесь, и перейдите рубеж Йардена, ступая уже безгрешными на Святую землю. Совершите тевилу, омойтесь, докажите, что вы родились для жизни новой.

– Мы что, какие-нибудь язычники или новообращённые иноверцы? – послышался негодующий голос из группы людей держащихся особняком. – Разве мы не соблюдаем законы Моши? Разве мы не ведём жизнь праведную? Нам не в чем каяться.

В этой группе не трудно было узнать фарисеев, поборников традиций и преданий.

– Вы, шикми, – указал на них отшельник. – Крепкоплечие. Прозванные за то, что на людях ходите согбенными. Лицемерно всем показывая, какую будто бы огромную тяжесть душеспасительных подвигов вам приходится на себе нести. Живя в постоянном страхе осквернения. Вы готовы были бы само солнце очистить, если бы смогли дотянуться до него! Посмотрите на себя! В законе сказано:

“Говори сынам Исраэля и скажи им, чтобы они делали

себе кисти цицит на краях одежд своих во всех поколениях своих и вставляли в цицит края одежд, лазурную нить.

И будет она у вас в цицит, и, глядя на неё, вы вспомните все заповеди Йеговы и исполните их, и не будете следовать сердцу вашему и очам вашим, которые влекут вас к блудодеянию.

Чтобы вы помнили и исполняли все заповеди Мои и были святы Элохим вашему”.

Однако неужели вы думаете, что чем шире и больше у вас воскрылия, тем более становится ваше благочестие?

И ещё сказано:

“Положите же эти слова мои в сердце ваше и в душу вашу, и навяжите их в знак на руку свою, и да будут они начертанием между глазами вашими”.

В сердце и душу вашу! Вы же пишете десять заповедей закона на двух кожаных хартиях. Пред народом, на показ, вы вяжете одну на чело ваше, другую же на руку вашу, дабы показаться блюстителями закона Элохим. Вы до мелочей соблюдаете букву закона, однако сущность его отвергаете!

Вы строго соблюдаете многочисленные обряды, всему народу выказывая показную святость, но души ваши полны корысти и гордыни! Вы расширили хранилища свои с изречениями из закона, думая предохранить себя от злых духов, но при этом настезь распахнули двери для греховных помыслов и скрытых деяний. Покайтесь! Становясь новым народом Исраэля! Раскаявшимся, искупившим вину и готовым

принять Царствие Элохим.

– Наш отец Авраам, – начал было говорить статный фари-сей, но отшельник его перебил гневно закричав. – Ехидны!

Резко нагнувшись, он подобрал окатанный водами реки каменный голыш, вздёрнув руку, потряся им над головой. При этом стоявший на берегу народ охнул, подавшись назад, испуганными взглядами ища скрытую под ногами угрозу.

– Ядовитые змеи, несущие вред и погибель! Из потаённых мест внезапно нападающие! Их укусы – наказание Йегова! Вы, отродье змеиное! – направил отшельник на фарисеев руку со стиснутым камнем. – Кто внушил вам бежать от будущего гнева?

“Знаешь ли ты, то, что искони – с тех пор, как поставлен человек на земле, –

Веселье нечестивца и радость отступника мимолётны?

Пусть восстанет до неба величие его и голова его достанет облака,

Как помёт, он сгинет навеки, и те, кто видел его, скажут: «Где он?»

Как сон улетит, и не найдут его, и удалится, как видение ночи”.

“Обнажат небеса прегрешение его, и будет земля врагом ему.

Будет исторгнут достаток его дома потоками в день гнева Его.

Вот от Элохим удел нечестивца и доля, указанная ему

Элохим!”

По поступкам и по делам рук твоих воздаёт Всемогущий. Сотворите же достойный плод покаяния. И не думайте говорить себе: отец у нас Авраам. Ибо говорю вам, что Йегова может из сих камней воздвигнуть детей Аврааму! – Потрясая голышом над головой, взывал отшельник. – Не рождение делает сынами завета, а верность заповедям Элохим.

Подойдите. Омойте тело ваше водой священной реки, а душу – слезами раскаяния. Станьте достойными детьми Предвечного.

Выпустив из руки камень, отшельник развёл руки в стороны. Народ тихо загомонил. И вот один, за ним второй, третий стали подходить к нему люди. Глядя ему в глаза, они рассказывали о своих согрешениях. После чего отшельник зачерпывал ладонями воду, возливая её словно елей на склонённые головы иудеев.

– Будь чист и соблюдай закон Йегова, Элохим нашего, – говорил он, при этом отпуская прощённого.

Левий задумчиво глядел на них, теребя подбородок. Речь отшельника, всколыхнула в нём совесть ещё более прежнего. Он и хотел бы подойти омыться, успокоить мятущуюся душу, но видя поведение почитаемых во всём народе фарисеев, так и не решился.

И тут, он заметил того самого пастуха в полосатом хитоне. Он так же, как и все омывающиеся до него, не спеша приближался к пустынноику.

Левий глубоко и с сожалением вздохнул, после чего устремился вслед за легионерами.

Тем временем, чем больше проповедник смотрел на этого, идущего к нему, ничем не примечательного иудея, тем больший трепет его охватывал. Ведь ничего особенного в идущем не было, но какое-то смутное ощущение нереальности, необычности происходящего, заставляло волны мурашек срываться с места, пробегая по всему телу.

Наконец, тот подошёл вплотную и просто улыбнулся. Пустынник посмотрел ему в глаза, и его охватило чувство благоговения. Словно он заглянул в Свята Святых, где некогда покоился Ковчег Завета. Этого сокровенного свидетельства присутствия Элохим среди детей Израэля.

– Йегова, Элохим мой! “Ныне, Элохим мой, да будут очи Твои отверсты и уши Твои внимательны к молитве на месте сем.

И ныне, подымись, Йегова Элохим, в место покоя Твоего, Ты и ковчег могущества Твоего. Священники Твои, Йегова Элохим, облекутся во спасение, и благочестивые Твои да возрадуются добру.

Йегова Элохим! Не отвергай лица помазанника Твоего, вспомни благочестие Давида, раба Твоего”, – прошептали губы отшельника, едва сдерживающего себя от того, чтобы не пасть на колени. – Это мне надобно омыться от тебя, и ты ли приходишь ко мне, к простому, грешному пустыннику?

– Оставь это теперь, ибо так надлежит нам исполнять вся-

кую правду, – смиренно сказал подошедший.

– “Да будет благословенно имя Элохим во веки веков, ибо мудрость и сила – у Него.

Он меняет времена и сроки, свергает царей и возносит их, даёт мудрость разумным и знание – способным понимать.

Он открывает глубоко скрытое и сокровенное, знает то, что во мраке, и свет обитает с Ним.

Тебя, Элохим отцов моих, благодарю и славлю, ибо Ты дал мне мудрость и силу, а ныне поведал Ты мне то, о чём мы просили”.

При этих словах он зачерпнул полные ладони воды, возливая на склонённую голову иудея. И тут отшельник услышал голос, казалось бы шедший разом отовсюду.

– Се, есть Сын Мой возлюбленный, в котором Моё благоволение.

Сквозь затянутое облаками небо, неожиданно блеснуло солнце, и его тонкий луч, словно перст Предвечного, осветил молящегося в водах Йардена омываемого. И внутри этого луча, плавно спускалось что-то полупрозрачное. Больше всего походившее на голубя, сотканного из разогретого, колеблющегося густого воздуха и белёсой дымки утреннего тумана. Чем ниже опускался голубь, тем прозрачнее он становился. И наконец, над самой головой иудея, он полностью растворился в воздухе.

Пустынник, с округлившимися от трепета глазами, отступил на шаг, и обернувшись, хотел увидеть зачарованно смот-

рящих на это чудо детей Израйля, но увидел только тихо го-
монящую толпу народа, обсуждающую свои дела и прошед-
шую недавно проповедь. По направлению к городу уже мед-
ленно потянулись первые ручейки людей. В их числе он за-
метил и недавних своих оппонентов, фарисеев и соферим, а
так же удаляющиеся повозки мытаря, в сопровождении кон-
вой солдат. Но никто из пришедших сегодня к Йардену, не
заметил чуда, не воспринял произошедшего как должно. Он
вновь обернулся к омываемому иудею с немим вопросом в
своих глазах. Как? Как они этого могут не видеть, не чув-
ствовать, не осознавать?

– Ещё не время. Урожай только поспевает, – улыбнулся
ему иудей. – Мой путь только начинается. Дух Отца моего
влечёт меня. Мне пора идти.

– Если бы я только мог... – начал было пустынный.

– Нет, – с грустью в глазах покачал головой иудей. –
Вспомни светоликого Моше, стоящего на хребте Аварим, но
даже не дерзнувшего ступить в Землю Обетованную. Что
Отец Небесный заповедал нам, то и надобно исполнить.

У отшельника на глазах непроизвольно навернулись слё-
зы. Он всей душой хотел последовать за этим необычным че-
ловеком, но не смел перечить Духу Элохим, воззвавшего его
из пустыни. А тем временем, этот необыкновенный иудей,
на которого так и не обратили своего внимания люди, прой-
дя сквозь уже редеющую толпу, направился на запад от Йар-
денской долины. В сторону иссушённой, выжженной солн-

цем пустыни.

Перикопа 2

Анфистэми

Противостояние

Через каменисто-песчаный кряж, медленной, тяжёлой походкой переходил человек. Если бы ни его кизилковый посох, то он непременно давно бы упал. Но идти было нужно. Близился рассвет.

Звёзды, до этого такие яркие и настолько близкие, что казалось бы, взберись на следующую вершину, на следующий уступ, и ты непременно коснёшься рукой небесного полога. Ощутишь его приятную бархатистость, проведя подушечками пальцев по шляпкам миллионов серебристых гвоздиков, на которых небрежно был наброшен тончайший, шёлковый шарф млечного пути, стали терять свой призрачный блеск.

А восток уже заметно сменил свои чёрные одеяния, на пока ещё тёмно-синюю мантию. Но и этот наряд продержится недолго. Его сменит ослепительно разлившееся голубизна небосвода, и на свой престол взойдёт палящее светило. Своим гневным взором, оно уже выжгло обширнейшую равнину, тянущуюся на многие поприща вокруг. Недаром же пророк Моше (Моисей) назвал это место великой и страшной пустыней. А Йирмейа (Иеремия) подтвердил, назвав её пустой и необитаемой, землёй сени смертной.

Пустыня. Это тишина, безлюдье, необъятные просторы, ослепительное солнце и иссушающий ветер. Вокруг прости-

раются величественные красные горы, к вечеру превращающиеся в раскалённое, блестящее в заходящих лучах золото. Ажурные узоры скал завораживают, а зелёные, влажные оазисы зонтичных акаций, притягивают. Песок и мелкий булыжник всячески препятствуют движению, а раскалённый ветер подталкивает, бросаясь мелкой пылью. Пустыня живёт, пустыня дышит, пустыня замирает, пустыня ждёт. Здесь царит вечность.

Это она, незаметно для себя, стирает некогда гордо вздымающиеся скалистые горы, в струящийся меж пальцев красный, мелкий песок. Она заглядывает тебе в глаза и тут же уносится вдаль неудержимым перекаати-полем.

Однако человек упорно шёл вперёд, к только ему ведомой цели. Ночь, это время для движения. Она своими холодными объятьями не даёт уснуть, постоянно подталкивая мягкими, упругими пальцами ветра идти дальше. Чтобы в надежде, к рассвету, найти живительный оазис, и там переждать, в его прохладе, полуденный зной.

Человек поправил самодельно сделанный тюрбан. Отцепил от пояса старенький, но всё ещё довольно крепкий бурдюк и сделал маленький глоток воды. Да, драгоценную жидкость надо беречь. Он огляделся по сторонам. Но не нашёл ни отпечатков следов животных, ни высушенного русла реки. Лишь в отдалении кружились на одном месте потревоженные птицы. И это хоть как-то утешало, давая слабую надежду на открытый источник воды.

Однако он не был одинок все эти дни. Животные пустыни, едва завидев отдалённую фигуру, стремились поскорее коснуться его ладони. Ощутить его ласковый взгляд и не спеша, некоторое время, следовать за ним. Только в этот раз, они оставили его одного, посреди бескрайней, безмолвной равнины.

Тяжело ступая, по расползающемуся под наалаимами песку, он двигался вперёд. Но обессиленный за ночь, он шёл не так быстро как того хотелось. А солнце, уже поднялось из-за горизонта, бросая первые огненные копыя лучей в прохладный сумрак. Человек наконец остановился и огляделся. Он подошёл к подножью скалистых возвышенностей, образующих некое подобие овальной арены. Окинув взором открывшуюся местность, он поднял свой взгляд к небу, и прошептав растрескавшимся губами молитву, стал спускаться вниз.

Подходило к концу испытание его человеческой природы. И человек это чувствовал. Пот, собираясь в крупные, солёные капли, струился по его челу. Его лицо и руки сильно загорели и обветрились, от ослепляющего солнца и лёгкого ветра, срывающего со своих мест многочисленные песчинки. Каждый раз прокатывающихся по телу словно наждаком. В течение всего этого времени только сушёные кузнечики акриды да мёд диких пчёл поддерживали его тело, а беспрестанная молитва его дух.

– “И было сказано мне слово Йеговы:

Иди и возгласи в слух Йерушалайма, говоря: так сказал Йегова: Я помню о благосклонности ко Мне в юности твоей, о любви твоей, когда ты была невестою, как шла ты за Мною по пустыне, по земле незасеянной.

Израэиль – святыня Йеговы, первые плоды Его. Все поедаящие его будут осуждены. Бедствие придёт на них, – сказал Йегова.

Слушайте слово Йеговы, дом Йаакова и все семейства дома Израэйлева.

Так сказал Йегова: какую неправду нашли во Мне отцы ваши, что отделились от Меня и последовали за суетою и стали суетны.

И не сказали: «где Йегова, который вывел нас из земли Египетской и вёл нас по пустыне, по земле степей и пропастей, по земле иссохшей и по земле тени смертной, где никто не проходил и где не жил человек?»»

И привёл Я вас в землю плодородную, чтобы ели вы плоды её и блага её. А вы пришли и осквернили землю Мою, и сделали удел Мой скверною.

Священники не говорили: «где Йегова?» и законоучители не знали Меня, а пастыри грешили против Меня и пророки пророчествовали именем Баала и следовали за теми, что тщетны, за идолами.

За это Я ещё буду судиться с вами, – сказал Йегова, – и с сыновьями сыновей ваших буду судиться.

Ибо пройдите по островам Киттимским и посмотрите, и

пошлите в Кэйдар и внимательно присмотритесь, и увидите, бывало ли где подобное?

Переменил ли какой народ элохим своих? А ведь они – не элохим. А Мой народ переменил славу свою на тщету.

Дивитесь этому, небеса, и содрогнитесь, и ужаснитесь, так сказал Йегова”.

– Эммануил, – разнёсся по округе негромкий голос, будто бы ветер принёс эти звуки из дальних краёв. Человек остановился, перестав читать молитву. Постояв некоторое время, прислушиваясь, он вновь тронулся в путь, зашептав:

– ”Взгляни, ответь мне, Йегова Элохим мой, освети глаза мои, чтобы не уснул я сном смерти.

Чтобы не сказал враг мой: пересилил я его! Неприятели мои ликовать будут, когда пошатнусь я.

А я на милость Твою полагаюсь, возрадуется сердце моё спасению Твоему. Воспою я Йегове, ибо Он сделал мне благо”.

– Эммануил! – уже громче и настойчивей разнеслось над пустыней.

Человек остановился.

– Я был наречён другим именем.

– Вот как? – в голосе пустыни появились нотки иронии и сарказма.

“И сказал Ахаз: не буду я просить и не буду испытывать Йегову.

И сказал пророк: слушайте же, люди дома Давида, мало

вам досаждать людям, что вы хотите досадить и Элохим моему?

За то Йегова Сам даст вам знамение: вот, Дева во чреве примет и родит сына, и наречёт имя ему Имману Эйл.

Маслом и мёдом будет он питаться, доколе не сумеет ненавидеть злое и избирать доброе”.

Разве не так было сказано? И звучит то как! Эммануил – с нами Бог!

– ”И даст увидеть себя слава Господа, и узрит всякая плоть, несущего спасение Божее. Ибо Господь возвестил это”.

Нет. Не отошли от предания сего ни мать моя Марьям, ни Йосеф. Ибо по слову вестника Элохим, Гавриила, речено имя мне.

– Ну что же, как скажешь, Йешуа – Спасение Йегова.

– ”Низвергнуто в преисподнюю великолепие твоё, звучание арф твоих. Под тобою стелется червь, и черви покрывают тебя.

Как пал ты с неба, утренняя звезда, сын зари. Низвержен на землю, вершитель судеб народов!

И сказал ты в сердце своём: «взойду я на небо, выше звёзд Элохим вознесу я престол мой и буду сидеть на горе собрания, на краю севера.

Взойду я на высоты облачные, уподоблюсь Всевышнему». Но ты низвергнут будешь в преисподнюю, к краям ада”. Я знаю тебя, – не оборачиваясь, смиренно сказал иудей. –

Хейлель.

Пустынный голос заливисто рассмеялся. Порывистый ветер с силой толкнул в грудь человека, отчего тот покачнулся, опираясь на свой посох, прикрывая рукой глаза от летящего мелкого песка. Однако порыв ветра стих также резко, как и возник.

Впереди иудея, взметая клубы пыли вверх, закрутился небольшой, но довольно плотный смерч. Вдруг безоблачное небо осветила яркая вспышка. Сверкнула молния, пронзая сверху донизу воздушный столб. Раздался оглушительный, сотрясающий саму землю, раскат грома. Теряя свою силу, смерч распался. Пыль разлетелась в разные стороны, а в его центре, на несколько локтей вверх, застыл контур огромного змея, сотканного из клоков тьмы различной плотности, которая постоянно перемещалась, не зная покоя. Затем проступили глаза змеи. Немигающие, надменные, жестокие. Взгляд, пронзающий душу до самого основания. Заставляющий пасть ниц, накрывая голову руками, от охватывающего животного страха.

Затем тьма сгустилась, потеряв свои очертания. Только глаза змеи оставались неизменными. От неё шли ритмичные потоки ветра. Вначале стали различаться шесть крыльев. Два переливающихся иссиня-черных, два белёсых и два полупрозрачных. Постепенно тьма стала концентрироваться, сгущаться, уплотняться. В центре стал проступать контур тела человека. Стало видно лицо. Лицо очень красивого юноши,

но испорченное налётом надменности. По мере проявления тела, белёдые и полупрозрачные крылья медленно исчезая, таяли в воздухе. Лишь чёрное оперение оставалось таким же мощным, каким и было прежде. Наконец человек полностью обрёл свою форму, коснувшись ногами земли. Чёрные крылья последний раз мощно взмахнули, подняв при этом вихрь пыли и песка, который обдал иудея, расправились во всю свою ширину, и медленно сложившись за спиной, пропали из вида.

– И что же ты тут делаешь?

– Дух Отца моего Небесного привёл меня сюда. Для смирения тела и испытания духа во мне.

– Да? И для этого надо было идти в пустыню? – усмехнулся Сатана, разведя руками вокруг. – Неужели в святом Иерусалайме, в Храме Йеговы, ты не смог бы этого сделать? А всё почему? Да потому что в вас иудеях, как впрочем и в других народах, истинной веры нет. Вон Моше, сорок дней беседы вёл с Элохим. А что в это время сотворил Аарон со своим народом? А? Придумали себе нового элохим. Золотого тельца. И давай ему поклоняться. Все устои напрочь позабыли. И это, заметь, за месяц с небольшим в отсутствие вожака. А если бы его полгода не было? А?

– Люди слабы духом и немощны телом.

– Ага, ага, – усмехнулся тёмный ангел. – И для его поднятия, Моше сорок лет, изнуряя свой родной народ, гонял его по пустыне из конца в конец. Пока целое поколение в пес-

ках не похоронил. А всё потому, что они побоялись сразу же войти в землю им обещанную. Йахве жесток.

– Он справедлив и милосерд.

– Вот только не надо мне говорить о Его милосердии! – резко перебил демон. – Кровавый Йешуа, сын Нуна (Иисус Навин), с полчищем фанатичных иудеев, рушит стены гордого Йерихо при помощи и полной поддержке Элохим. А затем вырезает всё его многочисленное население. Полностью! Включая их скот, стариков, женщин не способных оказать хоть какое-то сопротивление, малых детей и младенцев! Это как для покорённых? Милость доброго Йегова? А потом Йешуа бен-Нун идёт огнём и мечом по чужой земле, полностью истребляя ханаанские племена. Полностью!! Город Гай постигла та же участь, что и Йерихо. Естественно пять ближайших царей объединились против кровавого захватчика. И что же Йегова? – вновь усмехнулся Сатана. – Вновь принял сторону озверелых убийц. И конечно же при непосредственном участии Элохим, при Его влиянии на силы природы. Вспомни, когда побеждённые бежали по скату горы Вефоронской, это ведь Йахве бросал на них с небес большие камни до самого Азека, и те умирали. И больше было тех, которые умерли от каменного града, нежели тех, которых умертвили мечом «геройские» сыны Исраэля.

Сатана взмахнул рукой, и они оказались на небольшой возвышенности, откуда было хорошо видно окружающую местность. Впереди шёл ожесточённый бой. Небольшое вой-

ско Исраэиля было подобно острому, многолезвийному валу. Который без конца перемалывал довольно многочисленную сопредельную армию. Горячая кровь брызгала во все стороны с неумолимо рубящих клинков. Раненые вперемешку с убитыми падали наземь. Создавая скользкий, слабо шевелящийся покров. Упавших тут же покрывал слой отрубленных рук, ног, голов, окровавленных тел со вспоротыми животами, откуда змеясь, выползали клубки серых внутренностей. Задние ряды иудеев, громоздясь на поверженных врагов, если видели, то добивали раненых, никому не давая пощады, сменяя воюющий передний ряд. И эти волны атакующих иудеев, сменяя друг друга, оставляли после себя смердящее поле боя.

– Посмотри вокруг! – радостно закричал демон, разводя руки в стороны. – Солнце до сих пор в зените! А между прочим сейчас уже вторая стража ночи. И это ли не прямая помощь Элохим нападающему агрессору? Или вот ещё.

Он вновь широко взмахнул рукой. Впереди между двух предгорий расстилалась в предрассветной мгле утопающая в зелени деревушка. Мирных жителей не было видно. Они ещё тихо спали под сводами своих домов. Но вот показалось небольшое войско иудеев, которое обнажив короткие мечи, мелкой трусцой быстро приближалось к селению.

Молодой парень, вставший по нужде, выйдя во двор, застыл на месте, с расширяющимися от ужаса глазами. Он ещё успел предупреждающе громко закричать, прежде чем его

горло пронзила стрела. И он, булькая кровью, повалился набок. Через мгновение уже всё селение было охвачено дикими, истощенными воплями. Эффект неожиданности был достигнут в полной мере. Те, немногочисленные защитники, что успевали схватить оружие, были моментально задавлены набегавшими иудеями. То тут, то там начинали вспыхивать дома.

В один из домов ворвался молодой иудей, по возрасту от силы лет семнадцати. Перед ним, прижимаясь к противоположной стене, стояла донельзя испуганная молодая женщина, прижимая к своей груди ревущего младенца. А за ней прятался, испуганно крича, маленький мальчик лет трёх. Ворвавшийся парень опустил свой меч. Следом за ним вбежал другой, более старший воин.

– Что случилось? Почему ещё не поджёг?

– Здесь дети.

– И что? Разве это препятствие, чтобы послушаться Всомогущего А-Шема?

Оскалясь, он одним прыжком оказался около молодой женщины. С пронзительным криком она рухнула на колени, плотнее прижимая младенца. Короткий взмах меча и из рассечённого горла фонтаном брызнула кровь. Взмах второй и головка невинного ребёнка с отрубленными кистями ручек отлетают к стене. В последний миг своей жизни, мальчонка закрыл глазки ладошками.

– Вот так, – довольно сказал убийца. – Если Элохим ве-

лел очистить эту землю полностью, то исполняй и не думай. Понял?

Юноша оцепенело замерший в дверях, всё не мог оторвать взгляда от кровавого месива.

– Младенец, – только и сумел хрипло выдавить он.

– А, – махнул рукой воин. – Его прах развеет ветер.

Подойдя к очагу, он достал дымящиеся угли, развёл огонь с помощью подобранной ткани и направился к выходу.

– Пошли, – хлопнул он по плечу парня. – Нам здесь делать больше нечего.

Сатана вновь взмахнул рукой, и они опять очутились в пустыне.

– Ну хорошо, – продолжил он беседу будто бы ничего и не было. – Ты победил. Так остановись. Прояви милость. Так нет же. Он захватывает этих несчастных, уже не способных к сопротивлению пятерых царей и вешает их как плоды на деревьях. Вспомни многолюдные города Макед, Ливна, Лакхис, Еглон, Хеврон. Где все их жители? А? Всех вырезали! От младенцев до стариков! Не щадя никого, стоя по колени в крови. Вот это я понимаю. Иудейская доблесть, – ухмыльнулся демон. – А если так подумать, всё из-за чего? Кому это было выгодно? А? Да Саваофу. Видите ли, они исповедовали другую религию. Почитали не Его, а совершенно других богов. Вот Он и расправился вашими руками со своими соперниками. А вам, как нищим побирушкам, нужна была своя территория, вот вы чужую-то и заняли. Кто не с нами, тот

против нас, ведь так, а? И что же им за это сделал наисправедливейший и бесстрастнейший судья Адонай? Да ничего. Рука руку моет. Вы в меня верите, а я за это топлю в крови других иноверцев. А меня ещё обвиняют в совершении злодеяний. Как нехорошо. Да я лишь пошептал Хавве (Еве) на ушко, а Он уже пролил реки людской крови.

Ну да, ну да, – после небольшого молчания продолжил Хейлель. – Понимаю. Если зло совершают свои, избранные, то это правильно, это законно, этого хочет Йегова. А если другие, защищаясь, напали на вас, то они плохие, недостойные жить, их должен покарать Элохим.

– Ты как всегда извращаешь истину, – покачал головой Йешуа. – Отец никогда не побуждал к убийству. Израйль воспринял сохранение своей чистоты с излишней ревностью. Они уничтожали из-за страха растворения в язычестве. Но уничтожение не ведёт к любви. Прежде всего нужно уничтожить неверные представления об Отце и поведать о Его промысле о людях. Потому как чистота должна достигаться не убийством кого бы то ни было, а исторжением греха из сердца своего.

– Да знаю, знаю, грех, убийства, – отмахнулся Сатана. – Если не пропалывать сорняки, то они разрастутся, забивая собою злаки. И в конце концов злаки, под их натиском увянут. Знаю я всё это. Только это всё отговорки. Ведь это же не сорная трава, а люди. Хотя? – задумался Хейлель. – Какие они люди? Они же все как животные. А что присуще всем

животным? Жрать, спать и размножаться. Вот их удел. Нужно ли чем-то жертвовать ради них? Вечно жрущих и обуреваемых похотью. Для чего ты здесь изнуряешь своё тело? А? Посмотри на себя. Потерял в весе, осунулся лицом. И всё это ради вот этих чванливых, непостоянных избранных?! – усмехнулся Сатана.

Он картинно взмахнул рукой. Солнце, встающее над пустошью, уже начинало припекать, и безоблачное до этого небо как-то вдруг побелело. Птицы, совершающие неспешные круги в вышине, застыли в своём полёте, а на землю стали опускаться мелкие, лёгкие пушинки. Кружась в воздухе, они медленно устилали белоснежным покровом бурый песок. И вот уже всё вокруг застелило белой периной.

Из-за спины иудея раздался весёлый детский смех. Йешуа обернулся. Невдалеке, что-то щебеча и играя меж собой, находилась группка маленьких детей и подростков. Они аккуратно собирали нежный пух манны в расстеленные покрывала, изредка отправляя её в рот. Жуя сквозь смех, но прилежно выполняя свой нехитрый труд.

– Дети, – усмехнулся демон. – Что с них возьмёшь. Но ты лучше взгляни на взрослых.

Йешуа посмотрел чуть дальше. Там, в отдалении, расположились станом иудеи. Возле шалашей горели маленькие костры и на них жарились сочные куропатки. Взрослое население, возлégши полукругом, с чувством поглощали жареное мясо. Сок жареной дичи тугими струйками сбегал по подбо-

родкам, капая на песок.

– Посмотри на них повнимательнее, Йешуа. И это твой народ?! – кривая усмешка пробежала по губам демона. – Они презрели блага своего Элохим!

– “Ты всех милуешь, потому что всё можешь, и покрываешь грехи людей ради покаяния, – тихим голосом произнёс иудей.

Ты любишь всё существующее, и ничем не гнушаешься, что сотворил, ибо не создал бы, если бы что ненавидел.

И как могло бы пребывать что-либо, если бы Ты не восхотел? Или как сохранилось бы то, что не было призвано Тобою?

Но Ты всё щадишь, потому что всё Твоё, Йегова Элохим наш”.

“Посему заблуждающихся Ты мало-помалу обличаешь и, напоминая им, в чём они согрешают, вразумляешь. Дабы они, отступив ото зла, уверовали в Тебя, Йегова Элохим наш”.

Йешуа протянул руку и на его ладонь стали опускаться пушинки, тутже превращаясь в капли влаги. В животе заурчало, и его скрутил сильный спазм. Если бы не посох, то ему трудно было бы устоять на ногах.

– Что такое? – иронично встрепенулся Сатана. – Уж не заболел ли ты?

Затем вновь картинно широко взмахнул рукой, и видение вокруг сразу исчезло.

– Дааа, – протянул он. – Сорок дней ходить по пустыне, испытание не из лёгких, – во взгляде Сатаны блеснула искра, точно попавшая в цель. – Люди всегда хотят есть.

Он огляделся по сторонам, подняв два небольших камня.

– Вот. Посмотри на них. Они же так похожи на тот хлеб, что пекут в твоём родном поселении. Округлый, мягкий, с такой хрустящей корочкой, которую так приятно жевать, наслаждаясь её изумительным хрустом на зубах. А какой от этого хлеба исходит дурманящий аромат, ммм, – он с наслаждением втянул ноздрями воздух. – Ты чувствуешь? Один только запах способен заставить заурчать в предвкушении желудок. Ну согласишься, в этой голой, обожжённой солнцем и иссушённой ветрами пустыне очень трудно найти хоть какую-либо еду, способную насытить твоё молодое тело. Как говорится, молитвами сыт не будешь. Так зачем же так страдать на последнем исходе? Нет же ничего проще. Оберни их хлебами, утоли свой голод и продолжай свой путь дальше.

Сатана медленно положил камни у ног Йешуа, разведя руки в стороны и делая несколько шагов назад.

– Заметь, я ничего у тебя не прошу и ничего тебе не даю, лишь только предлагаю. Вот и всё. Это будет только твоё решение, без всякого давления с моей стороны.

Путник долго смотрел на камни, по своей форме так напоминающие свежесвепеченный хлеб. Наконец он поднял свой взгляд на Сатану.

– В Писании сказано:

“И помни весь путь, которым вёл тебя Йегова, Элохим твой, вот уже сорок лет, по пустыне, чтобы смирить тебя, для испытания тебя, дабы узнать, что в сердце твоём, будешь ли хранить заповеди Его, или нет.

И Он смирял тебя, и томил тебя голодом. И питал тебя манной, которой не знал ты, и не знали отцы твои. Чтобы дать тебе понять, что не хлебом одним живёт человек. А всем тем, что исходит из уст Йеговы, живёт человек.

Одежда твоя не изнашивалась на тебе, и нога твоя не пухла – вот уже сорок лет.

И познаешь в сердце твоём, что как наставляет человек сына своего, так Йегова, Элохим твой, наставляет тебя.

И храни заповеди Йеговы, Элохим твоего, чтобы следовать путям Его и бояться Его”.

– Да! Теперь я вижу, что ты **ЧЕЛОВЕК!** Ибо только человек способен унять свои животные, низменные желания. Но что же в таком случае хочет человек, Йешу? А? К чему он стремится всю свою такую скоротечную жизнь? – Сатана сощурился, пристально глядя на путника. – **ВЛАСТЬ!** – протянул он с наслаждением. – Вот то, к чему он стремится, идя по головам своих сородичей. Все, кто способен что-то сделать должны иметь власть. Ибо только она способна заставить послушаться людей. Римский император, своей властью заставляет покорно следовать его воле своих вассалов. Муж, заставляет жену свою подчиняться себе. Не редко прибегая при этом и к насилию. Мать, учащая своё неразумное

чадо шлепками и затрещинами, тоже насаждает свою власть. Дитя, мучающее животное, тоже самоутверждается во власти. Власть даёт право сильнейшему навязывать свою волю. А что сейчас есть у тебя? А? Эта палка да пустой бурдюк, которые не стоят и лепты? Что ты имеешь Йешуа? Ни-че-го. Ты нищий. Сколько ты скопил драхм, зарабатывая своим трудом? А? Своими жалкими поделками. Что дал тебе твой Йегова? Силу? Могущество? Власть? Неет. Он лишил тебя всего. Я же могу дать тебе всё! Всё что пожелаешь. Взгляни! – Сатана отвернулся, и они разом очутились на уступе высокой горы. Люцифер, стоявший на самой вершине, обернулся.

– Вот, – развёл он руками. – Взойди и убедись сам.

Йешуа, тяжело вздохнув, стал подниматься по крутому склону вверх. Взойдя на плоскую вершину, ему открылась удивительная красота подножья горы.

Внизу простирался город, утопающий роскошью дворцов в зелени деревьев.

– Посмотри на это великолепие. Город взлетов и падений, славы и позора, смерти и возрождения. Самый древний город – Йерихо, лежащий в пределах колена Вениаминова. Полуденная страна, на равнине долины Йерихона. Город пальм и розовых кустов, – Сатана втянул носом воздух. – Реах – благоухание. Самый крупный оазис посреди пустыни. Вглядишься. Вон там стройные ряды фиников и хурмы чередуются с ровными посевами пшеницы, ячменя и чечевицы. Зелень

жизни соседствует с песками смерти. Сюда сходятся многочисленные караваны купцов и через некоторое время уходят за барханы, которые стирают их следы. Вон там несёт свои воды Йарден, чтобы отдать их как дань, Мёртвому морю. Здесь пророк Элийя (Илия) оставил свой земной удел. – Сатана поднял свой взгляд к небу и прокричал – “И явилась колесница огненная и кони огненные, и вознёсся Элийя вихрем в небо!”

А вон там, у подножия холма, уже новый пророк Элиша (Елисей), сотворил одно из своих первых чудес.

“И сказали Элише жители города того: вот, местоположение города этого хорошее, как видит адон наш, а вода плохая, и земля истребляет жителей его.

И сказал он: принесите мне новый глиняный сосуд и положите туда соли. И принесли они ему.

И вышел он к истоку вод, и бросил туда соли, и сказал: так сказал Йегова: “Я исцелил воды эти: не будет от них впредь ни смерти, ни истребления”.

И до сего дня исцелены воды по слову Элиши, которое он изрёк”.

Именно здесь, некогда возвышались неприступные, высокие стены, опоясывающие этот город и пали они от звука труб сынов Израйля. А вон там, посмотри, над всем городом, возвышается летний дворец царя иудейского Ирода Великого. С огромным центральным залом, до блеска начищенным мозаичным полом, выложенным разноцветны-

ми камнями, роскошными банями и бассейнами со специальными нишами для статуй, колоннами поддерживающие свод изукрашенной лепниной. А в пышно украшенных залах льют свои серебряные струи фонтаны из гранитного розового камня. Даже есть амфитеатр и ипподром. И всё, всё это может принадлежать только тебе!

Но увидев взгляд иудея, Сатана вскричал.

– Нет! Этого мало! Смотри!

По порывистому взмаху его руки окружающее пространство подёрнулось рябью, словно жаркий воздух над раскалённой от солнца дорогой. Очертания потеряли свою стройность, заколыхавшись, расплылись и вновь обрели очертания. Но это была уже другая местность.

– Вглядишься. Эта земля лежит далеко за известными пределами.

Перед ними лежал огромный город, своими окраинами переходящий в густой лес, а вдалеке, на юге, брезжила полоска голубого озера. Солнце над местностью взошло довольно высоко, но ещё не было в зените. Скопление домов чередовались с земледельческими террасами, укреплениями, ирригационными рвами и каналами. И на всём обозримом пространстве копошились на улицах люди. Этот многотысячный поток стекался в одну сторону. К центральной площади. Посреди которой, словно огромная, перевёрнутая чаша, возвышалась круглая пирамида. Её каменные террасы поднимались вверх, переходя в плоскую вершину, вели-

чественно возвышавшуюся над окрестными деревьями, где располагался жертвенник из пяти алтарей.

Под нескончаемый шум и крики толпы, по широкой каменной лестнице, гордо и надменно поднимались жрецы. Позади них, узкой вереницей, низко склонив голову, поднимались полуголые люди со связанными руками. Среди взрослых мужчин можно было увидеть несколько женщин и детей.

– Куикуилько – место радуги. Город народов майя. Полу-дикие племена, выдумавшие себе богов и приносящие человеческие жертвы. Посмотри на них! Ведь это же тоже люди! И их ещё не поздно обучить, приведя к истине! Убери из них животное начало и перед тобой откроется человек!

Сатана вновь взмахнул рукой. И вот среди марева пространства проступает уже другой город, ещё обширнее и богаче прежнего.

Город напоминал вытянутый прямоугольник. Девять мощенных булыжником улиц были проложены с севера на юг, и девять с запада на восток, аккуратно разбивая поселение на одинаковые кварталы. Насколько хватало глаз, повсюду простирались жилые дома, покрытые черепицей. Множество дворцов различной архитектуры были хаотично разбросаны по всему пространству. Было удивительно видеть, как людской поток, словно волны на реке или озере, движется, перемешивается, бурлит перекатами у различных мелких лавочек внизу и как неспешно следуют небольшие группы людей по подвесным галереям. Небо, затянутое в сплошное ме-

сиво облаков, было пасмурным и хмурым. Того и гляди, пойдёт дождь.

– Чаньань – долгий мир, – восхищённо начал Сатана. – Столица страны, о которой вы иудеи, даже и не слышали. Чтобы пройти её из одного края до другого, надо затратить один дневной путь (26 км). Теперь представляешь его размеры? Один день пути! И это не таким медленным шагом с посохом в руке, – засмеялся Сатана. – А посмотри на эти стены. Их высота достигает двадцати восьми локтей (12 м), а ширина тридцать семь локтей! (16 м)

Этот город не как обычный, имеющий только одни входные ворота, а каждая из этих кирпичных стен, – указал он рукой, – Северная, Южная, Западная и Восточная имеют по три! Трое ворот в одной стене с охранными деревянными башнями! По восемнадцать локтей каждая! (7 м)

По этим улицам могут одновременно проезжать по двенадцать повозок к ряду! Но таких прочных и высоких стен этому народу показалось недостаточно. Вон там, на северо-западе, подступая практически к стенам города, несёт свои воды река Вэйхе. Эти люди, вырыли вокруг города огромный ров, заполнив его речной водой. Перебросив каменные мосты сорока четырёх локтей в ширину! (19 м) А?! КаковО?! Вот это размах! Вот это сила! А дворцы! Дворцы! Посмотри на их великолепие. Их больше сорока. У одного императора здесь целых пять главных дворцов! Тут девять рыночных площадей, не считая обычных торговых лавочек, по-

стоялых дворов и множество храмов. Здесь живут люди, поклоняющиеся скорее философии, чем богам. В этой стране не только снизили налоги, но даже за каждой семьёй закрепили определённую земельную территорию. И более того. Они стали освобождать рабов! Представляешь?! Рабов. Недаром сюда стекаются многочисленные караваны со всех концов света. По своей роскоши и величелипию с Чанъанью могут сравниться только Александрия и Рим.

Сатана хитро взглянул на иудея и вновь порывисто взмахнул рукой. Марево заколыхалось вновь, подёрнув волнами пёструю столицу, растворяя её. Хотя тутже обрело другие очертания и уже другой пейзаж.

Внизу, под ними, широко раскинулся древний город. Создавалось впечатление, словно искусный паук накрыл его своей паутиной. Все дороги, которые шли к этой столице, получали своё естественное продолжение уже в самом городе, завершая свой путь на прямоугольной, крупной площади в самом её центре. Было ещё светло, однако близился закат. Уходящее светило бросало свои короткие, острые лучи в пушистые, тучные облака. Которые, наполняясь багровыми ранами, теряя свою форму, расплываясь снизу, уносились прочь, оставляя за собой кровавый след.

– Рим! Вечно золотой город, – начал своё повествование Сатана. – Он родился и разросся на семи холмах в долине реки Тибр. Величественный и порочный, могущественный и изящный. Город-государство, распростёрший крылья зо-

лотого орла, заслоняющее собой солнце, на всём побережье Средиземного моря, со всеми государствами расположенными на нём.

Посмотри на эти вековые дороги, вымощенные камнем. С бордюрами по краям и мильными столбами. Со всего пространства этой обширной империи они стекаются в одно единственное место. На Форум. Именно здесь Цезарь установил милиариум ауреум – золотой миллиарий. Позолоченную колонну с бронзовой надписью «Все дороги ведут в Рим». В доказательство этого, даже выставив напоказ карту дорог всей империи. Здесь проходят публичные выступления и судебные процессы. Именно тут расположен дом Сената, имеющий статус храма. Хотя сам зал не пышет роскошью убранства. Всего-то три яруса мраморных ступеней, обращённых друг к другу.

Председательствующие магистраты сидят на своих собственных, отдельных местах. А в дальнем конце зала расположен алтарь Победы. Украшенный золотой статуей богини Виктории. Причём первым, что надлежит сделать сенатору, войдя в Курию, это подойти к нему и бросить щепоть фи-миама на жаровню, которая горит перед алтарём.

Здесь же, на Форуме, вытянулся ячеистый Табуларий. Двухъярусный государственный архив, в котором хранятся народные постановления и другие государственные акты. Где работают городские чиновники. Они тоже не чужды роскоши и с их мест открывается потрясающий вид на Форум и

дворцы на Палатинском холме.

Город хлеба и зрелищ. Вон там, в долине между холмами Авентином и Палатином расположился самый большой ипподром – Большой цирк. Длинною в 1400 локтей (621 м) и шириной в 345 локтей (118 м). Там, в состязании быстроты и выносливости, может одновременно участвовать целая дюжина колесниц!

Посмотри, посредине арены тянется длинная, узкая стена с полукружиями на обоих концах и стоящие на них конусообразные столбы – меты. Стена украшена не только обелиском, привезённым из Египта, но и изваяниями дельфинов, бьющих водой в небольшие бассейны. Несомненно, это в честь покровителя ристалищ Нептуна, – усмехнулся Сатана. – Вокруг арены так же вырыт большой канал. А ряд мест, на ближайших ступенях, сделаны из особых пород деревьев, и предоставляются только сенаторам и знати города. Чтобышний раз подчеркнуть их значимость перед остальными. Вообще, это монументальное сооружение может принять в себя до двухсот пятидесяти тысяч, с комфортом сидящих зрителей и ещё столько же, но которые вынуждены будут смотреть на происходящие зрелища стоя.

А вон там, посмотри на это величественное здание – Храм Сатурна. Возведённый ещё при последнем царе Рима Тарквинии Гордом. Прямоугольное здание, обрамлённое со всех сторон колоннадой с ионическим, утончённым женским орденом. От него исходит подиум девяносто двух локтей в дли-

ну (40 м) и пятидесяти двух локтей в ширину (22 м), а высотой в двадцать локтей (9 м)! Полностью покрытого травертином. В нём находится римская казна и документы о государственных доходах и долгах. Так же, тут хранится и статуя бога Сатурна, которую носят во время процессий по случаю триумфальных торжеств.

А вон, приглядишься, виднеется Капитолийская триада. Этот Храм разделён на три предела. Та, что справа посвящена Минерве, слева – Юноне, а по центру самому Юпитеру. Там находится его статуя, восседающая на величественном троне из чистого золота и слоновой кости. Одетая в тунику, украшенную пальмовыми ветвями, а сверху наброшена тога, вышитая золотом. Такие одеяния теперь носят римские полководцы, празднующие свой триумф. В своих руках он крепко держит власть и могущество. Корону и державу. Крышу этого храма украшают листы золочёной меди, которыми она обита со всех сторон. Но несомненным украшением её является статуя Юпитера, управляющая квадригой лошадей.

В этом храме хранятся трофеи, дарованные победоносными полководцами. А также в нём иногда собирается сенат и приносят свои жертвы магистраты. Этот Храм являлся для римлян символом власти, силы и бессмертия Рима.

А вот это Храм Диоскуров. Один из старейших храмов на Форуме. Он был посвящён близнецам Кастору и Поллуксу, сыновьям Юпитера. Построенный в честь победы в битве при озере Регилл. Якобы они помогли одержать победу и

принесли эту новость в Рим.

Посмотри, здесь уже колонны совсем другие. Тут коринфский, девичий ордер, состоящий в основном из листьев и цветков. Вначале здесь даже собирался весь римский сенат для обсуждения законов.

Здесь же, у подножья Палатина, бьёт, считающийся целебным, источник, посвящённый нимфе Ютурне. По легенде братья напоили своих коней из него, когда принесли весть о победе.

А вон, стоят два Храма рядом друг с другом. Тот, что западнее, ближе к портику Октавии, это Храм Аполлона Врачевателя. Прямоугольное здание, имеющее шесть колон по фасаду и три по бокам. Но колонны уже совсем другие. С вертикальными желобками вдоль всего ствола. Широкими и узкими. Вместо центральной лестницы, ведущей к подиуму, имеются несколько боковых. Внутри Храма хранятся многочисленные произведения искусства известных греческих художников, Аполлон с лирой, Артемида, Латона и девять Муз. На фронте стоят скульптуры из греческого храма, изображающие сражение Геракла и Тезея с амазонками в присутствии Афины. Как восхитительно, не так ли? Вторым Храмом, на этом Марсовом поле, практически брат-близнец Храма Аполлона, это Храм богине Беллоне. Посвящённый в честь победы над этрусками. Перед ним находится колонна войны. От неё, в древние времена, в знак объявления войны, в сторону врага бросали копье. В Храме иногда соби-

рается сенат и принимаются иностранные послы. В нём полководцы, которые возвращаются из походов победителями, ожидают своего триумфа.

Ну и как не сказать о возвышающейся напротив них громаде театра Марцелла? Шестьдесят девять локтей в высоту (30 м)! Диаметр три сотни локтей (130 м)! Одна только сцена имеет длину более двухсот локтей (87 м)! Театр опирается на 41 арку и столько же полуколонн. Его фундамент блестит на солнце белым травертином. Первый ярус выдержан в мужском, дорическом стиле. Сужающиеся кверху колонны без декорированного основания. Второй ярус это женский, ионический ордер. С колоннами на фигурных основаниях, с характерными завитками капителей, с декором на карнизе яруса. И венчает всё это третий ярус, девичий, коринфского ордера. И наконец, для защиты зрителей от солнца используют навес, который при необходимости можно натянуть над всем амфитеатром. Это здание вмещает в себя двенадцать тысяч только сидящих зрителей и две тысячи стоячих! Три яруса мраморных ступеней разделяются на сектора для знатных горожан, места для женщин, отдельную территорию для простого народа и рабов. Отдельно от мест для зрителей находится ложа императора. Внутреннее убранство превосходит своей пышностью все предшествующие постройки. Всё украшено статуями из мрамора, масками героев комедии и трагедии, даже есть часовня Карменты – богини прорицательницы. А по всему периметру, для усиления звучания вы-

ставлены тридцать шесть больших бронзовых ваз. Внутри также находятся склады и торговые лавки. Своим лицом этот полукруглый амфитеатр обращён в сторону города и выходит на реку Тибр.

Дааа, задумал амфитеатр один император, а завершил его другой.

Видишь, вон-то сооружение на узкой юго-восточной части Форума? Последнее, замыкающее звено этой обширной площади. Храм, стоящий на рострах. Словно флотилия поверженных врагов, вспенивая волны, пристала к подиуму храма, приклонившись ему. На эту высокую платформу, по двум боковым пандусам, поднимаются ораторы, чтобы вещать постановления к народу. Храм коринфского стиля с шестью колоннами спереди и двумя на длинных сторонах. Фриз украшен растительным орнаментом в виде завитков и побегов из виноградной лозы, с крылатыми фигурами по краям. Спереди круглый алтарь, а внутри внушительная статуя, со звездой венчающей голову с изогнутым посохом авгура в руке. Это храм императора Юлия Цезаря. Его тело было сожжено именно на этом месте. Он первый римлянин, в честь которого возведён храм. После его убийства, в небе вспыхнула комета, и сенат Рима возвёл Цезаря в статус бога, отождествив её с душой императора. В служение культу Цезаря было назначено четыре жреца, а изображение кометы, как напоминание о его божественности, укрепили на фронтоне храма.

Я предлагаю тебе стать таким же божеством как Цезарь. И не после смерти. Нет. А сейчас. Ты будешь править миром! Всё! Всё, что я показал, будет принадлежать только тебе! Нищий иудей может стать повелителем этого мира!

Только подумай, сколько справедливых законов ты сможешь издать, сколько прекратить войн и междоусобиц, сколько накормить страждущих, вести народ, повелевать им. И все они будут величать только тебя, любить тебя и возводить величественные храмы в честь тебя. У тебя же нет ничего, я же дам тебе всё. Все царства и славу их положу у ног твоих! Ибо всё это предано мне. Взамен же прошу только поклониться мне. Всего только один раз. Это же немного. Никто даже этого не увидит. Просто стань на одно колено и склони свою голову. Вот и всё, что я прошу, за все царства мира сего. Ну же, всего только один единственный поклон.

Человек медленно поднял свой усталый взгляд на Сатану. Некоторое время пристально смотрел на него, а затем, разлепив сухие, обветренные губы произнёс:

– “С чем встречу Йегову, преклонюсь перед Элохим Всевышним? Встречу ли Его жертвами всесожжения, тельцами однолетними?

Угодны ли Йегове тысячи овнов и десятки тысяч потоков елея? Отдам ли я первенца своего за преступление своё?

Плод чрева своего – за грех души своей? Сказано тебе, человек, что добро и что Йегова требует от тебя: только вершить правосудие, и любить милосердие, и скромно ходить

пред Элохим твоим.

Голос Йеговы к городу взывает – и мудрый узрит имя Твоё: слушайте жезл и того, кто назначил его.

Есть ли ещё в доме грешника сокровища нечестивые и мера уменьшенная, отвратительная?

Буду ли невинным с весами нечестивыми и с гирями неправильными в кармане?”

Затем немного отдышавшись, продолжил.

“Йегову, Элохим твоего, бойся и Ему служи, и Его именем клянись.

Не следуйте за элохим народов, которые вокруг вас,

Ибо Элохим – Йегова! Элохим твой ревнивый, среди тебя. Чтобы не возгорелся гнев Йеговы, Элохим твоего, на тебя, и не истребил Он тебя с лица земли.

Внемли Израйль, чего Йегова, Элохим твой, требует от тебя? Того только, чтобы бояться Йеговы, Элохим твоего. Чтобы следовать всем путям Его и чтобы любить Его. И чтобы служить Йегове, Элохим твоему, всем сердцем твоим и всею душою твоею.

Чтобы соблюдать заповеди Йеговы и уставы Его, которые я заповедую тебе ныне для твоего же блага.

Ведь у Йеговы, Элохим твоего, небо и Небеса небес, земля и всё, что на ней.

Ибо Йегова, Элохим ваш. Он Элохим над всеми элохим и Адонай над адонами. Элохим великий, сильный и страшный. Который не лицепрятствует и не берёт взятку.

Он творит суд сироте и вдове и любит пришельца, доставляя ему хлеб и одежду.

Йегову, Элохим твоего, бойся. Ему служи и к Нему прилепись. И именем Его клянись.

Он слава твоя и Он Элохим твой”.

– Да! Теперь я вижу, что ты больше, чем ЧЕЛОВЕК! Ты есть Сын Йахве живого! Ибо только истинно божественная сущность способна отринуть от себя кратковременность всевластия!

Сатана взмахнул рукой, и они очутились на крыше высокого Храма. У самых его перил. Дующий ветер заставлял подниматься полы одежд иудея, трепеща волнами.

– Бет Элохим – дом Бога. Узнаёшь? Это южная стена Храма. Посмотри, какой прекрасный отсюда открывается вид на безгранично длинную, глубокую Кедронскую долину. Более четырёх сотен локтей высоты (174 м) от самого подножья, что заставляет вскружить голову только при одном беглом взгляде вниз, – восхищённо говорил Сатана, расправляя руки в стороны. – Разве это не прекрасно? Величественное сооружение, стоящее на Храмовой горе. Это единственное место, где разрешено приносить жертвоприношения Йегове. Потому что здесь, некогда была Шхина – Слава Божия, витавшая над Ковчегом Завета. А теперь, в дворе – Святая Святых, расположен только Краеугольный камень Храмовой горы. Здесь же заседает Синедрион, а также хранится Храмовая казна и посвящённые дары. Это быющее сердце на-

рода Израйля. Вознеся величие самого здания на сто локтей вверх (43 м). Хотя могущество со временем рассыпается в пыль, но вера-то, вера, сохраняется на веки.

Обернись. Вон там, внизу под нами, распростёрлась площадь из нескольких уровней, соединённых ступенями. Под самыми низкими из них располагаются помещения для лавок торговцев. Посмотри на них внимательно. Почему этот народ так доверчиво верит всяким проходимцам и шарлатанам? Да потому что они красиво говорят и обещают многое. Народ по всей стране взбудоражен. Они ждут Машиаха, который их поведёт за собой и освободит от Римского владычества. Они считают, что Машиах восстановит былое могущество и славу иудеев. Который полностью уничтожит существующий порядок, восстановив из пепла новый, справедливый для иудеев мир.

Ессеи так вообще ждут двух мессий, – усмехнулся Хейлель. – Одного царя, а другого священника. Как Моше и Аарон. Всё это рождает только смуту в стране.

Знаешь, волхв Шимон из Шомрона, выдаёт себя за великого пастыря. И ему все внемлют. От малого до большого. Говоря, что в нём есть великая сила Божия из-за чародейства его. В Иерее, бывший раб Ирода, внушительного вида гигант, тоже кстати по имени Шимон, объявил себя мессией, собрав вокруг себя соратников, чтобы разграбить царские дворцы в Йерихо. Восстание конечно же закончилось его арестом и казнью. А через некоторое время еще один

претендент на роль Машиаха, – усмехнулся Сатана. – Бедный юноша-пастух по имени Афронт, надел на голову корону и предпринял безрассудное нападение на римских солдат. Его тоже схватили и казнили, – брезгливо махнул рукой Хейлель. – Как видишь, многие хотят вести свой народ по тому пути, который считают для себя наиболее правильным. Но они не знают истины! А ты, Сын Элохим, ты знаешь её. Так даруй её этим людям, суетящимся там внизу. Призови их, произнеси речь. Благодаря искусной архитектуре стен этого Храма, тут изумительное звучание. Тебя услышат в самых отдалённых уголках этого здания. Но они должны не только услышать, но и поверить в тебя. А для этого, отсюда, надо будет сделать лишь единый шаг к своему народу. Всего только один шаг вперёд, навстречу им. И они тебя увидят, и уверуют, и последуют за тобой. Ибо тот, кто с такой высоты смог упасть и при этом остаться невредимым, тот способен на много большее. Ведь написано:

“Ибо Ты, сказал: Йегова, – оплот мой, Всевышнего сделал ты обителью своей.

Не случится с тобой беды, и бедствие не приблизится к шатру твоему.

Потому что ангелам Своим Он заповедает о тебе – хранить тебя на всех путях твоих.

На руках они понесут тебя, чтобы не споткнулась о камень нога твоя.

На льва и на аспида наступишь, топтать будешь льва и дра-

кона.

Ибо он возлюбил Меня, и Я избавлю его, укреплю его, ибо он познал имя Моё.

Он воззовёт ко Мне, и Я отвечу ему. С ним Я в бедствии, спасу его и прославлю его”.

Йешуа поднял свой взгляд и твёрдо сказал.

– Отойди от меня Сатана. Ибо написано:

“Не испытывайте Йегову, Элохим вашего, как испытывали вы в Массе.

Бережно храните заповеди Йеговы, Элохим вашего, и уставы Его и постановления Его, которые Он заповедал тебе.

И делай справедливое и доброе в очах Йеговы, дабы хорошо тебе было. И дабы ты пришёл и овладел землёю доброю, о которой клялся Йегова отцам твоим.

Вытесняя всех врагов твоих пред тобою, как говорил Йегова”.

– Ааааа! – лицо Хейлеля исказила гримаса ненависти. Он порывисто взмахнул рукой, и они вновь очутились на пустынной арене, где и завязался их разговор с самого начала. Небо блестело ослепительной голубизной, застывшие в полёте птицы вновь продолжили своё кружение, а вокруг стало разливаться чудесное пение.

– Видишь Йахве! – вскричал Сатана в бескрайнее небо. – Я предлагал голодному – хлеб, нищему – власть и богатство, даже предложил ему проявить свою Божественную сущность. Но он всё отверг! Владыку этого мира отверг! Ме-

ня отверг! Мои щедрые предложения растёр в прах и бросил под ноги! Ну хорошо же. Теперь я не отойду от него далеко. До самого конца буду следовать за ним. Буду крупной рябью, на гладкой поверхности его земных замыслов, чтобы искажать их истинный смысл. Я стану тем затмением, что скроет его Божественное от взоров людей. И буду стоять до конца, пока все не отвернутся от него, и не осудят его, – он в ярости повернулся в сторону иудея, грозя ему пальцем. – И вот тогда, ты, Йешуа, оставшись совсем один, воззовёшь. И тогда я ещё подумаю, как поступить с тобою. Прощай же иудей. Сын Божий.

И уже растворившись в воздухе, проплыло тихим шорохом песка.

– Я всегда буду твоей тенью на земле. Запомни это, Ешшшшууу.

А небо озарялось ярким лучом, откуда медленно и величаво стали спускаться небесные ангелы. Поющие хвалу Господу всемогущему.

Перикопа 3

Йоханан га-Матбиль

Иоанн Креститель

Спустя некоторое время около Бет Абары (Вифавары), подле реки Йарден.

– “...Ведь не коротка рука Йеговы, чтобы спасти, и не туго ухо Его, чтобы слышать.

Ибо лишь грехи ваши произвели разделение между вами и Элохим вашим, и проступки ваши закрыли лицо Его от вас, чтобы не слышать.

Ибо руки ваши запачканы кровью, и пальцы ваши – грехом, уста ваши изрекают ложь, язык ваш преступное говорит.

Нет взывающего справедливо, и нет судящегося по истине. Полагаются на суету и говорят ложь, зачинают беду и рождают несправедливость.

Ноги их ко злу бегут, и спешат они пролить кровь невинную, мысли их – мысли несправедливые, грабёж и разрушение на путях их.

Дороги мира не знают они, и нет правосудия на путях их. Пути свои искривили они для себя, кто ходит по ним – не знает мира.

Потому удалилось от нас правосудие и не достигает до нас справедливость. Надеемся на свет, и вот – тьма, на озарения – и впотьмах ходим.

Ощупываем, как слепые, стену. И как без глаз, ходим ощупью. Спотыкаемся в полдень, как вечером. Во мгле – как мертвецы.

Ибо умножились преступления наши пред Тобой и грехи наши свидетельствуют против нас. Ибо преступления наши с нами и грехи наши мы знаем.

Преступление и лицемерие пред Йеговой и отступление от Элохим нашего. Разговоры о грабеже и несправедливости замыслили мы и изрекли из сердца слова лжи.

И отступило назад правосудие, и справедливость вдали стоит. Ибо споткнулась на площади истина и честность не может придти.

И истина отсутствует, и удаляющийся от зла безумцем считается. И увидел Йегова, и противно стало очам Его, что нет правосудия”, – вещал к народу человек одетый во власяницу.

– “Встретил Ты радующегося и творящего справедливость, на путях Твоих помнивших Тебя. Но вот, Ты прогневался, потому что мы издавна грешили. И как же мы будем спасены?”

“Но и ныне ещё, – сказал Йегова, – возвратитесь ко Мне всем сердцем своим, с постом и с плачем, и с причитанием!

И рвите сердца ваши, а не одежды ваши, и возвратитесь к Йегове, Элохим вашему. Ибо Он жалостив и милосерд, долготерпелив и многомилостив, и сожалеет о бедствии”.

“И тогда возревнует Йегова о земле Своей, и сжалится над

народом Своим”.

“Ибо знает он, как многочисленны преступления ваши и как тяжки грехи ваши. Вы притесняете правого, берёте взятки и извращаете во вратах суд бедняков”.

“И приближусь Я к вам для суда, и буду свидетелем скорым против чародеев, и прелюбодеев, и клянущихся ложно. И грабящих плату наёмника, вдову и сироту. И неправильно судящих пришельца. И не боятся они Меня! – сказал Йегова Цеваот.

Ибо Я, Йегова, не изменился, и вы, сыновья Йакова, не исчезли.

Со времён отцов ваших отступали вы от законов Моих и не соблюдали их. Возвратитесь ко Мне, и Я возвращусь к вам, сказал Йегова Цеваот.

И скажете: «В чем возвратиться нам?» Может ли человек обкрадывать Элохим? А вы обкрадываете Меня и говорите: «чем обкрадываем мы Тебя?» Десятиной и приношениями!

Проклятием вы прокляты, потому что вы – весь народ – обкрадываете Меня.

Принесите всю десятину в дом хранилища, и будет она пищей в доме Моём. И испытайте Меня этим, сказал Йегова Цеваот: не открою ли вам окна небесные и не изолью ли на вас благословение сверх меры?

Дерзостны предо Мною слова ваши, говорит Йегова.

И скажете вы: «Что говорили мы о Тебе?» Сказали вы: “Тщетно служить Элохим! Какая польза, что исполняли мы

службу Его и что ходили унылыми пред Йеговой Цеваотом?

И теперь считаем мы счастливыми нечестивых. Лучше устраивают себя делающие беззакония, и хотя искушают Элохим, но остаются целы.

Тогда говорили друг с другом боящиеся Йегову. Внимает Йегова, и слушает, и пред лицом Его пишется памятная книга о боящихся Йегову и чтущих имя Его.

И станут они для Меня избранной частью, сказал Йегова Цеваот, в день тот, который определю Я, и помилую Я их, как милует человек сына своего, трудящегося для него.

И снова различать будете между праведником и грешником, между служащим Элохим и не служащим Ему”.

– Кто ты есть? – раздался негодующий голос, будто резкий щелчок хлыста в тишине оливковых деревьев. – Мы ежедневно читаем священные свитки, а ты, ныне, вышел из пустыни, как зверь, и смеешь учить нас? При этом соблазняя людей своими мятежными речами.

Взывающий иудей обратил свой взор на группу людей, состоящую из нескольких фарисеев и левитов. Одетых в длинные льняные хитоны, стелющиеся по земле, подпоясанные разнотканными красивыми поясами. А голову их венчала не менее выразительная головная повязка. Старший из них поднял руку и строго посмотрел на молодого левита, возвысившего свой голос. И тот почтительно склонил свою голову.

– Я Никодим. Член высшего государственного совета – синедриона Йерушалайма, – указал он рукой в сторону столи-

цы. – О тебе многое говорят. По окрестностям ходят разные слухи. Твои страстные речи будоражат людей. Синедрион этим обеспокоен. Хотелось бы знать многое, но вопрос уже задан. Что ты скажешь о самом себе? Кто ты?

Стоявшие вокруг люди, иногда вполголоса обсуждавшие свои дела, полностью примолкли. Воцарилась абсолютная тишина. Всех интересовало, кем же объявит себя страстный борец за правду. Даже лёгкий ветерок, до этого перебиравший листочки деревьев, и тот на время утих.

– Я иудей, и жил там, где водил меня Дух Йегова. Питая меня кореньями и древесными побегами, акридами и мёдом диких пчёл.

– Своим образом и страстными речами о чистоте веры, ты подобен почитаемым раввинам древности. Скажи, ты не Элийя, вознесённый вихрем на огненной колеснице? – почтительно спросил молодой фарисей.

– Нет, – улыбнулся ему проповедник.

– Может быть ты возомнил себя пророком? – гневно возвысил голос старший левит.

– Нет, – уверенно взглянул на него иудей. – “Но уже вышел отросток из ствола Йишая, и даст побег плоды, что от корней его.

И снизойдёт на него дух Йеговы, дух мудрости и понимания, дух совета и силы, дух знания и боязни Йеговы.

И исполнит Он его духом боязни Йеговы. И не по взгляду глаз своих будет он судить, и не по слуху ушей своих будет

он решать дела.

Но будет по правде судить он бедных и решать справедли-
во дела кротких людей страны. И бить будет он страну бичом
речей своих, и духом уст своих умертвит нечестивого.

И справедливость будет препоясанием чресл его. И истина
– поясом на бёдрах его”.

– Уж не Машиах ли ты, спаситель народа иудейского? – с
ехидной издёвкой, вновь выкрикнул молодой левит.

Никодим гневно посмотрел на крикуна. И тот не выдер-
жав взгляда, отвернулся.

– Нет. Я не Машиах. Но в Писании сказано:

“Семьдесят семилетий предопределены для народа твоего
и священного города твоего, чтобы покончить с преступле-
ниями, уничтожить грех, искупить вину и установить спра-
ведливость навеки. Чтобы скрепить печатью видения и про-
рочества и помазать святая святых.

Но знай и пойми, что с того времени как выйдет повеле-
ние о восстановлении и строительстве Йерушалайма до пра-
вителя Машиаха пройдёт семь семилетий, а после шестиде-
сяти двух семилетий вновь будут отстроены улицы и рвы, и
будет это временем бедствия”.

Исполнилось время сие. Вопреки запретам иудейских
раввинов исчислять Данииловы седмицы.

– Ты видимо явился из Кумрана, – задумчиво начал Ни-
кодим. – Что разместился на берегах Мёртвого моря. Потому
как ты более похож на ессеев, как их ещё называют благоче-

стивые или молчаливые. За аскетично-замкнутое братство. Поборников ритуальной чистоты, предписанный коэнам в книге Левит. Строго соблюдающих законы Торы. Так называемых сынов света. Проводящих всё своё время в молитвах и чтении Священных Свитков. Они решили, что мир вокруг незаконен и порочен, а они единственные избранные, с которыми будет заключён новый завет, предсказанный пророком Йеримийа. А так же считают, что судный день настанет для всего мира, кроме них. Итак, какой же нам дать ответ, пославшим нас? Кто ты?

– Я Йоханан. Пустынный. Я не являюсь ни чьим сторонником. Ибо всецело принадлежу Предвечному.

Да, я отшельник. Я одинокий голос, вопиющий из пустыни, возвещающий вам. Как речено было пророком Йешайа.

“Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Элохим ваш.

Говорите к сердцу Йерушалайма и возвещайте ему, что исполнен срок его, что прощена вина его, ибо принял он от руки Йеговы вдвое за все грехи свои.

Глас призывает: в пустыне очищайте дорогу для Йеговы, ровняйте в Араве путь Элохим нашему.

Каждый дол поднимется, и каждая гора и холм понизятся. И станет крутизна равниной и горная цепь – долиной.

И явится слава Йеговы, и увидит всякая плоть разом, что изрекли уста Йеговы.

Голос говорит: возглашай! И сказал я: что возглашать мне? Всякая плоть – трава, и всякая милость её – как цветок

полевой.

Засыхает трава, увядает цветок, когда дыхание Йеговы подует на него. Поистине народ этот – трава.

Засыхает трава, увядает цветок, но слово Элохим нашего, существует вечно.

На гору высокую взойди, вестница Цийона! Возвысь мощно голос твой, вестница Йерушалайма! Возвысь, не бойся, скажи городам Йехуды. Вот Элохим ваш!

Вот, Йегова Элохим в силе придёт, и мышца властная у Него. Вот, награда Его с Ним, и вознаграждение Его пред лицом Его.

Как пастух, пасёт Он стадо Своё, мышцей Своей собирает агнят и на груди Своей носит”.

– Итак, ты не Элийя, ни пророк и ни Спаситель, – перечислил Никодим. – Почему же ты проводишь ритуальное очищение – твилу, для всех иудеев?

– Я проповедую покаяние и омываю водой, во оставление грехов. Дабы каждый признал мерзость свою и отринул её от себя. Я только вестник, но посреди нашего народа, уже стоит тот, которого вы ещё не знаете. И я свидетельствую, что за мною идёт сильнейший меня, который станет впереди меня. Кому я недостоин быть слугою, и наклонившись, развязать ремень обуви его. Он же будет очищать вас Духом Святым и огнём. Уже и лопата его в руке его, и он очистит гумно своё и соберёт пшеницу свою в житницу, а мякину сожжёт огнём неугасимым. Ибо сказано:

“Вот посылаю Я посланника Моего, и очистит он дорогу предо Мной. И внезапно придёт в Храм Свой Йегова, которого вы ищете, и посланник завета, которого вы желаете. Вот приходит, сказал Йегова Цеваот.

И кто выдержит день пришествия его, и кто устоит при появлении его? Ибо он – как огонь очищающий и как щёлок стирающий.

И будет сидеть, как плавильщик и как очищающий серебро. И очистит сыновей Лэйви, и очистит их, как золото и как серебро. И будут они для Йеговы приносящими дар в праведности.

И приятен будет для Йеговы дар Йехуды и Йерушалайма, как в дни древние и как в годы прежние.

И приближусь Я к вам для суда, и буду свидетелем скорым против чародеев, и прелюбодеев, и клянущихся ложно, и грабящих плату наёмника, вдову и сироту, и неправильно судящих пришельца. И не боятся они Меня! – сказал Йегова Цеваот”.

И суд будет по правде, а не в угоду сильным мира сего!
– Нам не в чем тебя упрекнуть, – слегка кивнул Никодим. – Я услышал тебя. Мы возвращаемся в Йерушалайм.

И делегация развернулась по направлению к столице.

– Постойте! – внезапно прозвучал голос Йоханана.

Иудеи остановились, с явным раздражением посмотрев назад.

– Передайте тетрарху Галилеи и Переи – Ироду Антипе.

“Ибо забыл ты Элохим спасения твоего и не помнил о скале твердыни твоей. Поэтому сажал ты саженцы приятные, и черенки посадил от чужой лозы.

В день посадки ты растил их, чтобы поднялись ввысь, а наутро заботился о том, чтобы посаженное тобою расцвело. Но погибнет урожай в день болезни, и боль будет мучительной”.

Ибо не должно иметь тебе жену брата твоего, единокровного – Филиппа. Женившись на ней, он нарушил заветы Йегова!

“И говорил Йегова Моше так:

Говори с сынами Исраїлевыми и скажи им: Я Йегова, Элохим ваш.

По обычаям земли Египетской, в которой вы жили, не поступайте. И по обычаям земли Кнаанской, в которую Я веду вас, не поступайте, и по уставам их не ходите.

Мои законы исполняйте и Мои уставы соблюдайте, чтобы следовать им. Я Йегова, Элохим ваш.

Соблюдайте же уставы Мои и законы Мои, исполняя которые, человек будет жив ими. Я Йегова.

Никто ни к кому из родственников по плоти не приближайтесь, чтобы открыть наготу. Я Йегова.

Наготы жены брата твоего не открывай: это нагота брата твоего”.

“И если кто возьмёт жену брата своего, это осквернение – наготу брата своего он открыл, бездетны будут они”.

Для чего Ирод Антипа оставил законную жену свою, дочь царя Nabateйского? Для чего сожительствует с племянницей своей? Разве не знает он, что “мерзость пред Йеговой порочный, а с праведными у Него общение.

Проклятие Йеговы на доме нечестивого, а обитель праведников Он благословляет.

Если над насмешниками Он насмехается, то смиренным даёт милость.

Мудрые наследуют почёт, а глупых уносит бесчестие”.

“Ибо заповедь – светильник, и Тора – свет, и назидательные обличения – путь жизни.

Чтобы остерегать тебя от женщины злой, от льстивого языка чужой.

Не пожелай красоты её в сердце твоём и да не увлечёт она тебя веками, подмаргиваниями своими.

Потому что из-за жены блудной нищают до буханки хлеба. А мужняя жена душу дорогую уловляет.

Может ли кто положить себе огонь за пазуху, чтобы не сжечь одежд своих?

Может ли кто ходить по горящим углям, не обжёгши ног своих?

Так и тот, кто входит к жене ближнего своего, кто прикасётся к ней, не останется без наказания.

Не презирают вора, если он крадёт, чтобы насытить себя, когда он голоден.

Но, будучи пойман, заплатит всемеро, отдаст всё имуще-

ство дома своего.

Кто же прелюбодействует с женщиною, тот лишён ума. Тот губит душу свою, кто делает это.

Побои и позор найдёт он, и бесчестие его не изгладится”.

“Ибо сотовый мёд источают уста чужой женщины, и глаже еляя нёбо речь её.

Но последствия от неё горьки, как полынь, остры, как меч обоюдоострый.

Ноги её нисходят к смерти, на преисподнюю опираются стопы её.

Не исследуй путь жизни, стези её блуждают, не узнаешь их”.

“Ибо глубокий ров – блудница, и тесный колодезь – чужая жена.

Она, как разбойник, подстерегает, и умножает отступников между людьми”.

“Таков путь жены прелюбодейной: поела, обтёрла рот свой, и говорит: “не сделала я худого”.

И Иродиаде передайте.

Посему, блудница, слушай слово Йеговы.

“Пусть удалит она блуд с лица своего и прелюбодеяние от груди своих.

Дабы не раздел Я её донага и не выставил бы её, как в день, когда родилась она. И сделал бы её подобной пустыне и превратил бы её в землю иссохшую, и уморил бы её жаждою.

И детей её не помилую, потому что они дети блуда.

Ибо распутничала мать их, осрамилась родившая их, так как говорила: «Пойду за любовниками моими, дающими мне хлеб мой и воду мою, шерсть и лён мой, оливковое масло моё и напитки мои».

Поэтому прегражу Я путь твой терниями. И поставлю Я пред ней изгородь, и не найдёт она путей своих.

И прекращу Я у неё всякое веселье: празднества её, торжества новолуний её, и субботы её, и все праздничные собрания её”!

– Мы больше не в силах этого терпеть, выслушивая обличение царственных особ от пустынного выходца, – с гневом в голосе обратился старший левит к Никодиму.

– Уходим, – согласился фарисей. Последний раз бросив грустный, прощальный взгляд на Йоханана, и повернувшись, направился в Йерушалаим.

– “И опустошу Я виноградные Лозы её и смоковницы её, – продолжал кричать им вслед пустынный. – О которых она говорила: «Это плата мне, что дали мне любовники мои». И превращу Я их в лес, и звери полевые съедят их!

Так, сказал Йегова Элохим: срамота низа твоего за то, что изливалась и раскрывалась нагота твоя в распутстве твоём пред любовниками твоими!

И Я буду судить тебя карами прелюбодейниц и проливающих кровь, – и предам тебя кровопролитию, ярости и ревности!

И будет после всех злодеяний твоих, – горе, горе тебе!

Слово Йеговы Элохим!”

Народ тоже стал расходиться. Потому что никому не хотелось быть обвинёнными в мятежных речах против тетрарха.

Тем временем к Йоханану приблизились два его ученика.
– Равви, иудеи боятся власть предержавших. И не осмеливаются слушать голос правды, хотя и знают её, порицая в сердце своём.

– “И стали все мы, как нечистый, и, как одежда запятанная, – вся справедливость наша. И поблекли все мы, как лист, и грехи наши, как ветер, уносят нас, – сокрушённо покачал головой Йоханан.

И нет призывающего имя Твоё, побуждающего держаться за Тебя. Ибо скрыл Ты лицо Своё от нас и дал нам истаять от грехов наших.

А ныне, Йегова, – отец наш Ты. Мы глина, а Ты – гончар наш, и дело рук Твоих все мы.

Не гневайся, Йегова, так сильно и не вечно помни грех. Ведь, смотри, прошу, – народ Твой все мы”.

Со слезами на глазах он обозревал расходившихся иудеев. И тут его сердце словно игла острая кольнула. Он ещё раз пристально обвёл взором окрестности и в отдалении, заметил до боли знакомую фигуру.

– “Пойте Йегове песнь новую, ибо чудеса сотворил Он, помогла Ему десница Его и мышца Его святая.

Дал знать Йегова о помощи Своей, пред глазами народов открыл справедливость Свою.

Вспомнил Он милость Свою и верность Свою дому Изра-
эля. Увидели все концы земли помощь Элохим нашего.

Радостно восклицайте Йегове – вся земля, откройте уста
и ликуйте и пойте.

Воспойте Йегове на кинноре, на кинноре и гласом песно-
пений.

Голосом труб и шофара вострубите пред Царём Йеговой.
Зашумит море и всё наполняющее его, вселенная и все
обитающие в ней.

Реки рукоплескать будут, разом возликуют горы.

Пред Йеговой, ибо пришёл Он судить землю. Судить будет
Он вселенную справедливостью и народы – праведностью”, –
благоговейно произнёс он, а по его щекам катились слёзы
радости.

– О чём ты говоришь, учитель? – недоумённо посмотрели
на него ученики.

Пустынник поднял руку, указывая вдаль.

– Андрей, Иоанн, видите ли вы человека в полосатом хи-
тоне, идущего по направлению к Шомрону?

Они пристально взгляделись туда, куда было указано.

– Да, наставник, мы видим его. Но он уже далеко от нас.

– Вот Агнец Божий, чистый и безгрешный, который бе-
рёт на себя грех мира сего. Это тот, о котором я сказал, что
идуший за мною стал впереди меня, потому что был прежде
меня. И от полноты его все мы примем и благодать на благо-
дать. Ибо закон дан чрез Моше, благодать же и истина про-

изойдут через него.

Йегова, Элохим нашего не видел никто и никогда. Единородного Сына, сущего в недрах Отца, Он явил.

Я не знал его. Но для того пришёл омыться в воде во оставление грехов, дабы он явлен был Израйлю. И свидетельствую о нём, что видел я Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на нём.

Я не знал его, но Пославший меня омыться в воде народ свой, сказал мне. На ком увидишь Духа, сходящего и пребывающего на нём, тот и есть очищающий Духом Святым. И я видел и засвидетельствовал, что сей есть Сын Йегова.

– Учитель, мы пойдём, спросим его? – поклонились ученики.

– Следуйте зову сердца своего, – обнял их на прощанье Йоханан.

И оба иудея, скорым шагом, направились вслед далёкой фигуре в полосатом хитоне.

Перикопы 4

Талмидим

Первые ученики

– Андрей, – в который раз обратился Иоанн к своему другу. – Ну спроси его. Судя, по клонящемуся к западу солнцу, приближается уже десятый час. Мы давно его догнали, и идём следом, словно нитка за иголкой.

– Сам спроси, – отмахнулся его спутник.

– Ты же старший из нас двоих, тебе и спрашивать.

– А ты моложе, с тебя и спрос меньше. Я робею.

Наконец, шедший впереди них иудей остановился, и обернувшись, с улыбкой спросил.

– Что вам надобно?

– Учитель, – начал было Иоанн, но Андрей его перебил, выпалив первое, что ему пришло в голову.

– Равви, где ты живёшь?

– Мой путь лежит в Галилею. Следуйте за мной. И вы сами всё увидите и услышите, – глядя на него, произнёс иудей.

Оба путника приблизились, и уже все вместе пошли вперёд, по пыльной, пустой дороге.

– Так о чём же вы хотели меня спросить?

– Йоханан пустынный о тебе ли свидетельствовал?

– А кого вы ожидаете?

– Царя. Потомка царя Давида, который будет ниспослан Всевышним для избавления народа Исраэля от иноверцев.

“Йегова, как исполин, выйдет, как муж браней, возбудит ревность, возликует и поднимет воинский клич, побеждая врагов Своих”, – твёрдо заявил Андрей.

– Машиаха – помазанника Йегова, который заставит народ иудейский жить по законам Торы, возродив славу Исаэлю, – с надеждой, высказал свою мысль Иоанн.

– В Писании сказано:

“Вот отрок Мой, которого Я избрал, Возлюбленный Мой, к которому благоволит душа Моя. Возложил Я на него дух Мой, и принесёт он народам закон.

Не возопиёт и не возвысит голоса своего, и не будет услышан вне голос Его.

Трости надломленной не переломит и льна курящегося не погасит, но поистине вершить будет суд.

Не ослабеет он и не сломится, пока не установит на земле правосудие, и учения его острова ждать будут.

Так сказал Элохим Йегова, сотворивший небеса и распростерший их, разостлавший землю с произведениями её, дающий дыхание народу на ней и дух – ходящим по ней.

Я, Йегова, призвал тебя к правде, и возьму тебя за руку, и буду хранить тебя, и сделаю тебя заветом для народа, светом язычникам.

Чтобы открыть глаза слепые, чтобы вывести узника из заключения, из темницы – сидящих во мраке.

Я – Йегова, это имя Моё, и славы Моей другому не отдам, и хвалы Моей – истуканам.

Прежнее вот свершилось, и новое Я предрекаю. Прежде, чем произрастёт, Я предвещаю вам”, – закончил цитировать незнакомец.

Машиах – полностью подчинён воле Отца Небесного. Он не будет взволнованно кричать, оглашая всю окрестность своими воплями, не станет учинять скандалов, кулаками и ором доказывая свою правоту. Потому что с помощью силы и запугивания, невозможно убедить в истине.

Он пришёл не для возбуждения бунта или всенародного восстания, а чтобы поведать о вере и любви Элохим ко всем людям, а не только к одному народу. Сын прославит Отца и через Отца будет прославлен Сын.

Некоторое время они шли молча, так как Андрей и Иоанн пытались осмыслить сказанное.

– Одним из наследий грехопадения, является присущая человеку склонность к разрушению, – продолжил свою речь иудей.

Дети часто бессмысленно ломают ветви, просто ради того, чтобы посмотреть на это. И в птиц небесных бросают камни, просто ради того, чтобы увидеть, как они взлетают. При этом не задумываясь, что могут причинить вред этим. Однако взрослые идут далее этого, уже целенаправленно вредя друг другу.

Большинство людей стремятся к разрушению, как внешнего, так и внутреннего, но Отец Небесный ведёт и направляет к восстановлению утраченной ими веры.

Те, кто делает первые шаги на этом пути, так слабы, что подобны надломленному тростнику или льну курящемуся, не дающего света. Однако даже самая слабая вера и нетвёрдое покаяние, имеют большую ценность. Ведь малая искра лучше полной темноты, а слабая вера лучше, чем её совершенное отсутствие.

Подумайте об этом, – с улыбкой произнёс он. – Моё имя Йешуа из Нацрата. Вам же, нет надобности представляться, Андрей Бар-Йоне и Йоханан Бен-Заведи.

– Равви, но откуда ты можешь знать нас? – изумились они. – Ведь до сего дня мы не встречались с тобою.

– Маслины и смоковницы, сосны и кипарис. А между базальтовых утёсов возвышаются довольно высокие пальмы. Красивое место. А ещё рыба в Галилейском море превосходная. Особенно выловленная рыбаками из Бет-Цайда, дома рыбной ловли, что находится в месте впадения священного Йардена в море, – весело посмотрел на них Йешуа.

– Вифсаида наше родное селение, – ещё больше удивился Андрей. – Но откуда тебе всё это ведомо?

– Многое дано Сыну Человеческому. Вот ты Андрей, занимался рыбной ловлей со своим отцом и братом. Вы даже обзавелись собственным домом в Кфар-Нахуме, но не лежало у тебя сердце к этому. Оттого-то ты ещё с юности решил посвятить себя служению Элохим. Сохраняя целомудрие своё, ты даже отказался вступать в брак. А услышав, что на Йардене проповедует Йоханан и призывает к покаянию,

сразу же, всё оставив, направился к нему.

Или ты Иоанн, – повернул голову Йешуа. – Светлая душа. Сын состоятельного галилейского рыбака Зеведея и жены его Шеломит. Вы вместе с отцом и братом ловили рыбу, пока не призвало тебя сердце, на берега Йардена.

Вы душою тянетесь к Предвечному, оттого-то и сердце ваше горит. А мир не принимает таких, поскольку в нём преобладает влечение плоти, корыстолюбие, гордыня и самоправедность. Однако запомните, мирское пройдёт, развеявшись словно туман, и что же обнажится в свете истины? С чем предстанет душа человеческая перед Йегова Элохим? А исполняющий волю Его, пребудет вовек.

Тем не менее, Отец милостив к грешному, ибо не желает его смерти, но раскаяния.

“Жалостлив и милосерден Йегова, долготерпелив и велик в благодеянии.

Не вечно будет Он спорить и не всегда хранить гнев.

Не по грехам нашим поступал Он с нами и не по проступкам нашим воздал нам.

Ибо как высоко небо над землёй, так велика милость Его к боящимся Его.

Как далек восток от запада, так удалил Он от нас преступления наши.

Как жалеет отец сыновей, так жалеет Йегова боящихся Его.

Ибо знает Он, как созданы мы, помнит, что прах мы.

Человек – как трава, дни его, как цветок полевой, так отцветает он.

Потому что ветер прошёл по нему – и нет его, и место его больше не узнает его.

А милость Йеговы во веки веков над боящимися Его, и справедливость Его – для сыновей сынов,

Хранящих завет Его и помнящих заповеди Его, чтобы исполнять их”.

Кто делает грех, тот есть от Сатаны, потому что сначала тот согрешил. Для того и явился Сын Человеческий, дабы разрушить дела его. Ибо всякий, рождённый от Йегова, греха не допускает, потому что источник Его в нём пребывает.

Дети Йегова, рождённые по духу Его и дети Сатаны узнаются так. Всякий, не поступающий праведно, не есть от Отца моего Небесного, равно и кто не любит брата своего. Брата не по крови предков, а по истине. Кто любит брата своего, тот во свете пребывает, и нет в нём соблазна. А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, не зная, куда идёт, потому что тьма ослепила глаза ему. Кто говорит: «я люблю Элохим», а брата своего ненавидит, тот лжец. Поскольку тот, кто не любит брата своего, которого видит, как может любить Элохим, которого не видит?

Всякий же, рожденный от Йегова, побеждает мир, и делает это через веру, – улыбнулся Йешуа. – Если принимается свидетельство человеческое, то свидетельство Элохим – больше оно. Ибо это есть свидетельство Йегова, которым

Он свидетельствует о Сыне Своём.

– Но как же нам узнать, не ведая?

– Верую, – вновь улыбнулся Йешуа. – Вера есть претворение ожидаемого с уверенностью в невидимом.

Ведь о ней свидетельствовали древние.

Верую познаём, что всё устроено словом Йегова, так что из невидимого произошло видимое.

Верой и чистым сердцем Эвэль (Авель) угодил Элохим, о чём и было засвидетельствовано в принятии дара его. Ею, он и по смерти своей ещё говорит.

За веру и благочестие Ханох (Енох) был переселён так, что не увидел смерти. Потому как без веры, угодить Отцу Небесному невозможно.

По вере и праведности своей Ноах (Ной) получил откровение о том, что ещё было сокрыто. Став живым осуждением порочности этого мира.

Верую, Авраам подчинился зову Элохим пойти туда, куда не ведаёт, дабы получить обещанное ему наследие. А Сарра, будучи неплодна всю свою жизнь, зачала, и не по возрасту своему родила. Ибо для Отца Небесного нет ничего невозможного.

Через веру Авраам возлагал сына своего Ицхака на алтарь жертвоприношения. Ибо безгранично веровал Элохим.

С верую, Ицхак благословил сына своего Йакова, думая, что перед ним первенец его, Эсав.

С верую, перед кончиной своей, Йаков, благословил каж-

дого из сыновей любимого сына Йосефа.

По вере своей, Моше, возмужав, отказался быть при престоле царя Египта. Восхотев находиться с народом своим. Предпочтя поношение, нежели все богатства языческие.

С твёрдой верой к Элохим, он покинул Египет с народом своим, не страшась гнева фараона. И благодаря вере своей, перешёл по дну Чёрного моря словно посуху.

По вере сынов Израйля, пали стены неприступного до селе Йерихо.

Все они жили и умирали в вере, видя только отдалённые образы обетования. Но и тому радовались, говоря в себе, что они только странники на земле этой. Потому как праведники стремятся искать себе отечества не земного, но Небесного. Посему и Йегова называет Себя их Элохим.

Посему, укрепляйте более духовное, лишь опираясь на материальное, и никогда не превознося второе над первым.

Веруйте, соблюдая заповеди Отца Небесного.

Многое мне хочется поведать вам, но не многое вы ещё способны вместить сейчас.

– Равви, прошу тебя, посетим вначале наше родное селение, – обратился с просьбой Андрей. – Мне очень важно поговорить со своим братом.

Йешуа посмотрел на него и тепло улыбнулся.

– Да будет так.

***

Прошло довольно времени, когда пыльная дорога выве-

ла путников к крутым берегам Галилейского моря. Море их встретило тихим спокойствием. Яркое солнце озаряло тёмно-синюю гладь. словно само небо, окунувшись в его воды, оставляло в ней свою лазурь. Кружащиеся чайки громко кричали на многочисленные лодки, которые покрывали её берега и поверхность.

Спустя некоторое время они уже подходили к Бет-Цайде.

– Вон, вон лодка моей семьи! – радостно вскричал Андрей, указывая направление, а Иоанн замахал рукой.

Ученики посмотрели на Йешуа. Тот с улыбкой им кивнул и двое друзей, словно малые дети, радостно побежали сквозь толпу земляков к знакомому судёнышку.

– А вот и вы, бездельники?! – увидев их, встал Симон, перестав чинить сеть. – Отец, ты только посмотри на них. Наконец-то они соизволили нас осчастливить своим присутствием. Иоанн, вон твоя семья, тоже чинит сети. Иди, обними их скорее.

Андрей радостно обнял своего отца, после чего подошёл к Симону.

– Я принёс тебе благую весть.

– А! Ну конечно же, что ты ещё мог нам принести кроме своих вестей, – развёл руками старший брат обернувшись к отцу и нанятым работникам, чинившим рыболовные снасти. – Мы тут работаем, не покладая рук своих, пытаемся прокормить всю нашу семью, а ты, вместо помощи нам, уходишь на Йарден, слушать пустынного проповедника. Но на-

конец-то ты вернулся к нам просветлённым, – иронично поклонился Шимон. – И теперь будешь работать у нас за семейных. Ясно? Бездельника кормить мы не будем. Если ты ещё помнишь, то на мне не только отец, но ещё жена, дети и тёща. Варух! – прокричал он в сторону своих работников. – Живее доставайте остальные сети из лодки. Их ещё просушить как следует надобно.

– Да послушай же ты меня, – схватился Андрей за сеть, которая разделяла их с братом. – Мы были на Йардене, там мы с Иоанном стали учениками Йоханана пустытника. Это святой человек, настоящий пророк. И он, проповедуя покаяние, засвидетельствовал о пришествии Машиаха. Спасителя Исраэля! А потом и указал на него. Мы пошли вслед за ним, и Йешуа, поведал нам очень много о толковании Торы. Ведь все пророки говорили о его приходе.

– Нам надо думать не только как всю семью прокормить, но и как уплатить все эти грабительские налоги, которые делают нас нищими. Не смотря на то, что мы, – развёл рукой Шимон, показывая на берег, – рыбаки, работаем день и ночь. Проводя большую часть жизни в море и на берегу, а не с женами и детьми.

– Да слышишь ли ты меня?! Машиах пришёл! Он с нами! Он вон там! Ждёт нас! Пойдём, я тебя с ним познакомлю, – восторженно потрясал рыболовную сеть Андрей.

– Ну хорошо же, – с гневом бросил сети брат. – Я пойду с тобою. Но только для того, чтобы развеять твои глупые фан-

тазии и опустить тебя с небес на грешную землю. Где этот твой шарлатан?! Сколько мы уже видели таких, странствующих смутьянов-проповедников? И им было нужно только одно. Обогатиться за счёт таких доверчивых простачков, как ты, – ткнул он пальцем Андрея в грудь. – Или сколотить банду, по-разбойничьи нападая на римлян и своих же земляков иудеев. Вспомни, чем всё это заканчивалось? А? Самой постыдной казнью через распятие. А я не хочу, чтобы мой единокровный младший брат, обнимал пригвождёнными руками небо, с заклеймённой надписью – разбойник.

И они направились в сторону присевшего в отдалении на камень человека, в полосатом хитоне. Когда они приблизились, иудей встал, поприветствовав их.

– Мир тебе Шимон Бар-Йона. Всё ли благополучно у тебя, у твоего отца, жены в Кфар-Нахуме, детей и тёщи?

– Зачем ты рассказываешь всем встречным проповедникам о своей семье? – с гневом обернулся к Андрею старший брат.

– Я ничего о нас не говорил, – в протестном жесте поднял руки Андрей.

– Да, это так, – кивнул Йешуа.

– Тогда откуда тебе всё ведомо? А? – гневно блеснул глазами Шимон.

– Многое ведомо Сыну Человеческому. И особенно сердца людей, а не только то напускное, что отражается на их лицах, – улыбнулся иудей.

– Напускное? – Шимон сделал шаг вперёд, сжимая увесистые кулаки. – Мы еле-еле концы с концами сводим. Скоро настанет момент, когда наёмным работникам платить будет нечем. Мытари постоянно обирают нас, вокруг всё дорожает, а мы, выходя в море, даже и не знаем, попадётся ли хоть что-нибудь в сети.

– Шимон, – одёрнул его за рукав Андрей.

– Что Шимон? – обернулся к нему брат, порывисто стряхивая его ухват. – Мы с ночи выходили в море с большими сетями. И знаешь, сколько рыбы мы наловили к утру? Семь хвостов! Семь! И это за всю долгую ночь! Теперь скажи мне умник, как можно накормить семью и работников с таким вот уловом в семь хвостов? А?

– Выйдем в море, – спокойно произнёс Йешуа.

– Что? Сейчас? – обернулся к нему Шимон. – Посмотри на небо, взгляни на воду, втяни ноздрями этот воздух. Сейчас не время для рыбной ловли. Её нет у поверхности. Она уже ушла в глубину.

– Шимон, сделай, как тебя просят, – уверенно взглянул на брата Андрей.

– Кто из нас лучше знает Галилейское море? А? Я, – ударил тот себя в грудь, – рыбак, всю свою жизнь проведший на нём или этот прохожий иудей? Но чтобы наконец-то открыть тебе глаза, я выйду с вами в море, – Шимон вновь ткнул пальцем Андрея в грудь. – И даже можешь позвать нашего маленького Иоанна на своей лодке. Я хочу, чтобы все

засвидетельствовали, кто из нас двоих рыбак.

Шимон ещё раз взглянул на незнакомого ему иудея и отвернувшись, пошёл к своему судёнышку. В его глазах уже не было враждебности, а только упорство доказать свою правоту.

Когда они подошли к лодке, Шимон порывисто отдал команду своим работникам.

– Сети в лодку! Отплываем!

И зайдя в лодку, стал ставить парус.

– Варух! Да оставь ты в покое, амфиблестрон, брось его! Этот невод слишком маленький, а мы ведь собираемся на великий улов, – насмешливо поклонился он в сторону своего брата и его учителя. – Возьми лучше сагене. Чтобы мне потом не говорили, что я маленькой сетью всё испортил.

– Иоанн! – прокричал Андрей. – Выходим в море!

– Сейчас совсем не время для рыбной ловли! – отозвался в ответ Зеведей. – Посмотри на небо, ветер поднимается. Сейчас рыбы нет.

– Вот видишь? – обратился Шимон к Андрею, глядя при этом на Йешуа, спокойно сидящего на корме. – Не я один вижу, что ещё не время и рыбы у поверхности попросту нет, – после чего сильно сбавив тон, чтобы его мог услышать только брат, продолжил. – Ещё можно всё отменить, повернув назад, дабы не позорить твоего иудея.

– Я верю в него, – просто улыбнулся Андрей.

– Ну как знаешь, – махнул рукой старший брат. – Кто в

своих фантазиях взлетает слишком высоко, тому большее потом падать. Я сделал всё что мог.

И он направился к корме лодки.

– Куда плыть? – спросил Шимон, глядя на спокойное лицо Йешуа, ушедшего в молитву.

– Вон туда, – указал направление тот.

Через некоторое время, учитель, стукнув ладонью о верх борта лодки, сказал.

– Всё. Здесь.

Шимон, следящий за направлением движения, обернулся.

– Это что, шутка такая? В этом месте мы всю ночь провели, и ничего не поймали. А ты хочешь, чтобы мы сейчас, при этой погоде, когда вся рыба на глубине, закидывали здесь свои сети?

– Да, – улыбнулся ему иудей. – Закидывайте сети по правую сторону.

– Бестолковое занятие, – фыркнул Шимон, подходя к снастям, при этом посмотрев на Андрея. – Вот видишь, на что я иду ради тебя? Запомни это. А когда мы вернёмся на берег, ты у меня будешь работать день и ночь. Пусть работа выбьет из тебя всю дурь.

Лодка медленно плыла, а рыбаки стали постепенно выбрасывать сеть в море. Но как только последний локоть её длины оказался в воде, то она сразу же ошутимо натянулась. Хотя обычно сеть сначала некоторое время протаскивали за лодкой, а уже только потом стягивали. Чтобы рыба в ней оста-

валась пойманной, словно в мешок.

– Ого?! – раздались восклицания работников.

– Этого просто не может быть, – удивлённо воззрился на сеть Шимон. – Рыба не может так быстро наполнять сети. Тем более сейчас, при такой погоде. Должно быть мы за что-то зацепились. А ну! Все дружно, навались! Тянем назад!

Работники, Шимон и Андрей изо всех сил стали тянуть сеть. Вначале ничего не было видно, но потом, изумлению рыбаков не было границ. В сетях трепетали невзрачные тилляпии, размерами от двух ладоней и до двух пядей в длину. Кинеретские сардины в две ладони. Барбусы, поражали своим размером в локоть длиной. Даже можно было увидеть несколько миней, считающихся нечистой рыбой по закону Моше, из-за отсутствия у неё чешуи, но размерами в целых два локтя.

Рыба, падая на дно лодки, трепетала и подпрыгивала, а конца сетей даже не было ещё видно. Под тяжестью рыбы сеть иногда трещала и местами рвалась, а лодка всё наполнялась и наполнялась, ощутимо просаживаясь в воду. Наконец Шимон, видя, что лодка скоро просто начнёт зачёрпывать морскую воду, закричал в сторону другой, подплывающей к ним лодки.

– Иоанн! Йаков! Держите нашу сеть! Иначе этот улов нас просто утопит!

Иоанн, его старший брат и несколько перепрыгнувших к ним работников Шимона стали активно вытягивать приня-

тые сети.

Когда они наконец вытянули последние её остатки, то и их лодка также сильно проседала под тяжестью выловленной рыбы. Едва-едва не черпая своими краями воду из Галилейского озера.

Шимон с ужасом смотрел на обе лодки, наполненные до краёв рыбой. После чего, он кое как, утопая по колени в улове, постоянно поскользываясь и теряя равновесие, пробрался на корму, и упав на колени коснулся ног Йешуа.

– Выйди от меня Господи. Потому что я человек грешный. Сомневающийся. И не поверил слову брата своего.

– Всякий, рожденный духом от Йегова, побеждает этот мир. И эта победа есть вера наша. Ибо что говорит Писание? Поверил Авраам Элохим, и это вменилось ему в праведность.

“Если желаешь премудрости, соблюдай заповеди, и Элохим подаст её тебе, – нагнулся к нему Йешуа, коснувшись его плечей.

Ибо премудрость и знание есть страх пред Элохим, и благоугождение Ему – вера и кротость.

Не будь недоверчивым к страху пред Элохим и не приступай к Нему с раздвоенным сердцем.

Не лицемерь пред устами других и будь внимателен к устам твоим”.

Вера содействует делам и делами, вера достигает своего совершенства. Не бойся Шимон, отныне ты будешь ловить

не рыбу, но человеков.

Придёт время, и ты наречёшься Кифою, что значит камень. Но довольно пока об этом. Поднимись Шимон. Нужно налечь на вёсла и пристать к берегу, пока ветер не стал крепчать.

Рыбаки поставили парус и управляя вёслами достигли берега.

– Равви, – обратился Шимон. – Прошу тебя провести эту ночь под нашим с Андреем семейным кровом.

Йешуа мягко улыбнулся, и они направились в дом, пока работники, с весёлым гомоном, занимались небывалым уловом.

***

Ранним утром, Шимон, выходя из дома, обратился к своему отцу.

– Отче, я ухожу вместе с Йешуа и Андреем.

– А как же семья? Жена, дети? – попытался остановить его Йона.

Тень печали легла на лицо старшего сына.

– Позаботься о них отец. Но я чувствую, что должен идти. Заодно присмотрю и за своим младшим братом. Да не оставит нас всех милостью своею Адонай, Элохим наш.

После чего нежно обняв отца, поспешил за Йешуа и Андреем.

Проходя по берегу, они увидели лодку Зеведея и чинившую снасти семью. Иоанн, завидев их, радостно вскочил, за-

махав рукою. Подойдя к ним Йешуа мягко произнёс.

– Иоанн, Йаков, я иду далее по Галилее, следуйте за мною.

Братья с весёлым энтузиазмом восприняли это известие. Хотя Зеведей крайне этому опечалился. Одно дело, когда один сын уходит и совсем другое, когда ты уже в возрасте, и при этом лишаешься сразу двух молодых соратников.

Они проходили по улочкам Бет-Цайда, когда из боковой двери вышел задумчивый молодой человек. Он плотно закрыл за собою дверь, и не глядя по сторонам, направился прямо по дорожке вниз, по направлению к морю. Когда они поравнялись, Йешуа неожиданно повернулся к нему и процитировал.

– “Слушайте, дальние, что сделал Я, и узнайте, ближние, силу Мою.

Устрашились на Цийоне грешники, трепет объял лицемерных: «Кто из нас жить может? Огонь пожирающий! Кто из нас жить может?

Костры вечные!» Тот, кто ходит путями праведности и говорит справедливо. Презирает доходы от грабежа, отрясает руки свои от взяток, затыкает ухо своё, чтобы не слышать, о крови, и закрывает глаза свои, чтобы не видеть зла.

Будет он обитать на высотах, твердыни скал – опора его, хлеб его дан ему, вода его обеспечена.

Царя в красоте его увидят глаза твои, увидят землю просторную”.

Молодой человек остановился, с изумлением спросив.

– Откуда тебе ведомо, что я сейчас читал?

– Похоже, этот вопрос становится основным, при встрече с нашим равви, – весело толкнул Андрей локтем своего брата.

– Пойдём Филип Ми Бейт-Цаеда, проводи нас до выхода из города. И я объясню тебе строки Писания, что не дают тебе покоя, – предложил Йешуа, и иудеи неспешно продолжили свой путь. – Ты с детства прилежно учился, изучая Священное Писание, и правильно разумеешь смысл ветхозаветных пророчеств. Твоё сердце жаждет истины. И я смогу тебе в этом помочь...

Так, впитывая в себя плавную речь Йешуа, они незаметно дошли до выхода из селения.

– Равви, прошу тебя, – обратился Филипп, когда они остановились у деревьев, на обочине дороги. – Подожди меня тут. Я только поделюсь вестью со своим, очень близким мне другом, и тотчас же вернусь к тебе, чтобы остаться с вами. Я просто не могу уйти, не поделившись с ним благой вестью.

Йешуа мягко улыбнувшись, кивнул. И Филипп радостно заспешил назад в город.

Пробежав знакомыми улочками, он оживлённым вихрем распахнул двери знакомого дома. Не найдя никого внутри, Филипп с щемящим сердцем побежал на задний двор, с облегчением увидев друга, сидящим со свитком Писания в руках под смоковницей.

– Натанэль! Возрадуйся! Я принёс тебе благую весть!

Натанэль спокойно свернул свиток, аккуратно положив его в специальный футляр, защищающий Писание.

– Зачем ты так кричишь, друг мой? Ты так взбудоражен, словно повстречался с Моше и он тебя благословил. Сядь, успокойся и внятно расскажи, что произошло.

– Да не могу я сидеть! Послушай меня. Мы нашли того, на которого указывали светоликий Моше в законе и все пророки. Мы нашли Машиаха!

– Ты не хуже меня знаешь, что периодически в нашей многострадальной стране возникают смутьяны, объявляющие себя спасителями Исраэля, – спокойно начал пояснять Натанэль, словно раввин поучающий детей в синагоге. – Но они ничего не имеют, кроме своего самолюбия. Не понимают Писания и не желают жить в единении с А-Шемом, ходя по заповедям Его. Как зовут этого новоявленного Машиаха?

– Йешуа. Йешуа из Нацрата.

– Ну вот видишь, – снова взял в руки футляр Натанэль, вновь собираясь погрузиться в чтение и размышления. – Он из Нацрата. Большинство жителей которого надменны и считают себя истинными потомками царского происхождения из рода Давидова. Однако всего лишь из-за того, что их предки когда-то переселились сюда из Вавилонского плена и Сирии. Может ли быть что-то доброе из этого маленького и захолустного поселения? А? Состоящего всего-навсего из нескольких больших семейств. Думаю, что нет. А в Писании прямо указано. "А ты, Бэйт-Лэхэм Эфрата (Вифлеем),

самый младший среди семей Йехуды! Из тебя произойдёт для Меня властелин в Исраэиле, и происхождение его – из древности, от дней давних". Так что, мой дорогой друг, ты ошибаешься.

– Да поднимись же ты! – встряхнул его за плечи Филипп. – Сам пойди и поговори с ним. И ты увидишь, что я говорю правду!

– Ну хорошо же Филип Ми Бейт-Цаеда, я пойду с тобой, – раздражённо встал Натанэль. – Но это только ради тебя.

Он занёс свиток Писания в дом и они направились к выходу из городка.

Проходя по улочкам, Филипп остановил поздоровавшегося с ними иудея.

– Йосеф, передай моему брату, пусть позаботится о семье.

– А ты куда?

– В Нацрат.

Иудей поморщился.

– Зачем тебе туда идти?

– Мне очень надо. Передай. Не забудь.

И друзья вновь заспешили по дороге. Наконец они достигли выхода из городка, подходя к ожидавшим их людям. Йешуа посмотрел на приближающихся друзей и сказал своим ученикам.

– Посмотрите, вот подлинный сын Исраэиля, в котором нет и тени лукавства, – и уже более громче. – Мир тебе Натанэль Бар-Толамей.

Друзья сделали еще несколько шагов и остановились напротив.

– Зачем ты ему рассказал обо мне?

– Я ничего не говорил, – поднял руки Филипп.

– Тебе это ничего не напоминает? – Андрей снова весело пихнул своего брата в бок. Тот лишь хлопнул себя руками по бёдрам, возведя глаза к небу. Как бы говоря, ну не начинай опять, я признаю свою ошибку.

– Да, это так. Он не говорил о тебе.

– Тогда откуда тебе ведомо обо мне?

– Смоковница, что растёт позади дома, посаженная твоим отцом, самое любимое твоё место. Под ней ты читаешь свитки Писания и подолгу размышляешь над написанным. Ты продолжатель этой древней и благочестивой иудейской традиции.

“И сидели Йехуда и Исраэль спокойно, каждый под виноградной лозой своей и под смоковницей своей, от Дана до Беэир-Шэвы, во все дни Шеломо”, – процитировал Йешуа. – А так же, -

“И будут они сидеть – каждый под лозой виноградной своей и под смоковницей своей, и никто не устрасит их, ибо уста Йеговы Цеваота изрекли это”.

Она даёт мир, покой и тишину. В её тени рождается молитва к Отцу Небесному, проистекая в общение с Ним. Прежде, до того как позвал тебя Филипп, я видел тебя. О твоих сокровенных мечтах я говорить не стану. Скажу лишь

то, что читал ты перед этим, размышляя усердно.

“Вот, наступают дни, – сказал Йегова, – когда с домом Израйлевым и с домом Йехудиным Я заключу новый союз.

Не такой союз, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской. Не такой союз Мой, который они нарушили, несмотря на то, что Я был им Адонаем, – сказал Йегова.

А такой союз, какой заключу Я с домом Израйлевым после тех дней: – сказал Йегова, – вложу Я Тору Мою в глубину души их, и в сердце их впишу Я его союз. И буду Я им Элохим, а они будут Мне народом.

И не будет больше каждый учить ближнего своего и каждый – брата своего, говоря: «познайте Йегову», ибо все они, от мала до велика, будут знать Меня, – сказал Йегова, – потому что прощу Я вину их и не буду больше помнить греха их.

Так сказал Йегова, который даёт солнце для освещения днём, уставы луне и звёздам для освещения ночью, который так волнует море, что бушуют волны его, – Йегова Цеваот имя Его”.

– А вот об этом ты размышлял в мыслях своих вчера.

“Почему волнуются народы и племена замышляют тщетное?

Встают цари земли и властелины совещаются вместе – против Йеговы и против Машиаха Его.

«Разорвём узы их и сбросим с себя путы их!»

Сидящий в небесах усмехается, Йегова насмехается над ними.

Тогда заговорит Он с ними в гневe Своём и в ярости Своей напугает их.

Ведь Я поставил царя Моего над Цийоном, горой святой Моей!

Расскажу о решении: Йегова сказал мне: наследник Мой ты, сегодня Я родил тебя.

Проси Меня, и Я дам народы в наследие тебе, и во владение тебе – края земли.

Сокрушишь их жезлом железным, как сосуд горшечника, разобьёшь их.

А ныне, цари, образумьтесь! Внимайте назиданию, судьи земли!

Служите Йегове в страхе и радуйтесь в трепете.

Почтите сына, чтобы не разгневался Он Йегова и чтобы не погибнуть вам на пути, ибо ещё немного – и разгорится гнев Его. Счастливы все, полагающиеся на Него!”

– А это было прочитано за день до этого.

“И будет, в последствии дней утвердится гора дома Йеговы как вершина всех гор, и возвысится над холмами, и устремятся к ней все народы.

И пойдут многие народы, и скажут: «давайте взойдём на гору Йеговы, в дом Элохим Йакова, чтобы Он научил нас путям Своим и чтобы пошли мы стезями Его». Ибо из Цийона выйдет Тора и из Йерушалайма – слово Йеговы.

И рассудит Он народы, и даст поучение многим народам. И перекуют они мечи свои на орала, и копыя свои – на садовые ножницы. Не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать”.

– А вот это, из Йова, третьего дня.

“И сам я знаю: избавитель мой жив и восстанет в будущем на земле.

И под кожей моей вырезано это, и в плоти моей я вижу Элохим.

Это вижу я сам и видели мои глаза, а не кто-то иной”.

В начале Натанэль был крайне изумлён, а к концу речи, упав на колени, воскликнул.

– Равви! Ты Сын Йегова! Ты царь Исраэилев!

Йешуа наклонился к нему, подняв, слегка прикоснувшись сбоку его плечей.

– Ты поверил, потому что я сказал тебе всё, о мыслях твоих. Сидящего под смоковницей отца твоего, при изучении Писания. Иди же за мною. И увидишь, уразумеешь белее сего.

А затем обратился ко всем.

– Истинно. Истинно говорю вам. Отныне будете видеть небо отверстым и ангелов Элохим восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому, – после чего улыбнулся. – Идёмте, нам не стоит более задерживаться тут.

И иудеи, продолжили свой путь, по пыльной дороге в направлении Нацрата.

Перикопа 5

Кана Галилаиа

Кана Галилейская

Солнце уже начало медленно клониться к западу, когда они наконец достигли пределов Нацрата.

– Нацрат, – отрадно вздохнул Йешуа. – Что значит от-расль. Здесь я провёл всё своё детство и юность. Идёмте, уже не далеко осталось.

Небольшое поселение Нацрат, расположилось в нижней части Галилеи. На склоне горной долины, окружённой многочисленными холмами и возвышенностями, где забравшись повыше, можно было увидеть величественную гору Фавор. А вдалеке распознать горные кряжи Кармила и Гаризима.

Маленькие домики, сделанные из камней и глины, покрытые побелкой, с загонами для домашнего скота, жались друг к другу. Словно отара овец, окружённая стерегущими её тремя горными великанами.

Непосредственно около поселения люди возделывали землю, которая их и кормила. Засевая поля понемногу ячменём, пшеницей, просом и овсом. А небольшие стада живности, пастухи выгоняли на прилегающие, зарастающие травой склоны.

– Ну вот мы и на месте, – выдохнул Йешуа входя в двери родного дома. – Благословен Ты, Адонай, Элохим наш, Владыка Вселенной, который добр и творит добро. Мир вам.

– Амен! – изумлённо обернулась мать, прижав ладони к своей груди. – Наконец-то ты вернулся сынок!

Она крепко обняла его, а затем, отстранившись, увидев входящих иудеев, вновь взглянула на сына.

– Это мои ученики, мама, – мягко произнёс тот.

– Как быстро ты вырос. У тебя уже появились свои ученики, – тень грусти отразилась в её глазах.

– Нужно ли чем-то тебе помочь? Видишь сколько со мной молодых и полных сил людей, – улыбнулся Йешуа.

– Нет. Что ты. У нас всё хорошо. И по хозяйству, и по дому, и вообще.

– А где же Йаков с сёстрами?

– Так у нас же праздник! – радостно засияла глазами мать.

– Что за праздник, мама?

– Шимон, сын Йосефа, женит своего сына Давида, – улыбнулась Марьям. – И все твои сродники Йаков, Йосий, Йехуда, Марьям и Шеломит, тоже там будут. Хоть увидишься с ними. Три дня уже прошло от начала свадьбы. А мне всё недосуг как-то было. Вот прямо словно сердцем чувствовала твой приход.

Иоанн при этом известии радостно вскрикнул, а старший брат с улыбкой, взъерошил ему волосы.

Марьям ласково, но с долей грусти в глазах, посмотрела на сына и пришедших учеников.

– Как же ты исхудал за всё это время.

– Порой было трудно мама, но Отец заботится о каждом

из нас. И теперь уже всё хорошо.

– Да что же это я? – всполошилась хозяйка. – Ведь вы с дороги, устали, а я разговоры разговариваю. Сейчас что-нибудь соберу поужинать.

Пришедшие иудеи сразу же повеселели, а Йешуа остановил мать, нежно обняв её сзади за плечи, тихо произнеся на ухо:

– Жено, не стоит так беспокоиться. Если нас звали, то не стоит этим пренебрегать. Значит люди ждут и надеются. И мы должны отвечать им взаимностью и любовью, несмотря на все их прежние обиды.

И немного отстранившись от Марьям, обратился уже к своим ученикам.

– Андрей, Иоанн, Шимон, Йаков, Филипп, Натанэль. У моего сводного брата из Каны, уже три дня идёт праздничный, свадебный пир. Нас туда тоже приглашали. И будет совсем непочтительно по отношению к нему, если мы задержимся ещё дольше. Поэтому, давайте поспешим туда прямо сейчас, пока ещё совсем не стемнело. Тем более идти тут совсем недалеко.

Иудеи с радостным весельем восприняли эту новость. Потому как свадебный пир это и приятное общение, и богатый стол, и вино.

***

Когда они подошли к селению, солнце уже склонилось за горизонт. Но дом, в котором происходило празднование,

угадать было не сложно. Вокруг огороженного невысокой стеной дома, горели зажжённые факелы, а внутри разносилась музыка и гомон весёлых голосов.

– Мазаль тов! Шалом алэйхэм! Мир вам, – поприветствовал Йешуа, входя внутрь двора.

– О! Алэйхэм шалом! Как я рад вас видеть! – от мужской половины застоля поднялся мужчина степенного возраста, подходя к вошедшим.

– Мир тебе Шимон, – с улыбкой раскрыл руки для объятий Йешуа.

– Да будет милостив к вам Всевышний. О! Да ты и племянников моих с собою привёл! Вот это подарок! – радостно обнял хозяин дома вначале Йешуа, Йакова, Иоанна, а затем и остальных пришедших гостей и Марьям. – Марьям, проходи к женской половине.

А что же Зеведей не пришёл? Или у него такой большой улов, что не может с ним расстаться? – засмеялся Шимон.

Иоанн виновато потупил взор, а Йаков произнёс:

– Так уж вышло дядя, а наша мать здесь?

– Да, здесь, здесь. Ведь не могла же родная сестра обидеть своего брата в такой счастливый для него день?

Дорогие гости, – обратился хозяин дома ко всем вновь пришедшим. – Чувствуйте себя, как дома, ешьте, пейте, танцуйте, веселитесь в эти благодатные для нас дни. Бар-Таламей твои родные тоже тут. Только среди гостей их ещё надо поискать.

– Я их найду, – посмотрел сияющими глазами Натанэль на Йешуа.

– Идите, веселитесь. Не стоит обижать хозяина дома, – с улыбкой кивнул учитель. И те радостно пошли, присоединяясь к свадебному застолью. Только самый младший из них Иоанн, остался рядом со своим равви.

– Как у вас всё прошло? Благополучно ли?

– Пойдём Йешуа, – обнял его за плечи хозяин дома. – Я всё тебе сейчас обстоятельно расскажу. Надеюсь, ты не в обиде за прошлое? Когда отец, вернувшись из Египта, пожелал разделить между своими родными сыновьями своё наследство?

– Нет, – отрицательно помотал головой Йешуа. – Всё произошло так, как и должно было произойти.

– Вот и хорошо, – тепло произнёс Шимон. – Ведь всё-таки единокровные братья должны иметь преимущественное право, не так ли? Но в итоге ведь и ты без надела не остался. Мой брат Йаков, принял же тебя в свою часть. Ну да будет об этом. Идём.

И они направились к мужской половине стола.

– Посмотри на моего Давида, – широким жестом указал хозяин праздника, когда они возлегли. – Набожный, образованный, хорош собой, знает священное Писание и при этом восемнадцать лет. Идеальный возраст, чтобы завести свою семью.

Во главе свадебного пира располагались новобрачные.

Юноша был одет в длинный белый балахон, а невеста в белое платье с накрытым тонкой тканью лицом.

К ним приблизился друг жениха, уже в изрядно приподнятом вином настроении. Под всеобщее веселье, он возложил на голову Давида небольшой мешочек.

– Наши Царь и Царица, – насмешливо поклонился друг. – Послушайте, что я вам сейчас скажу.

Вот этот мешочек с золой, даётся тебе, чтобы ты всегда помнил о смертном часе. А вот это, – показал он руку гостям. – Сырое яйцо. Выпей его и будешь плодовитым как, как, – в хмельной задумчивости покрутил головой юноша, подыскивая нужное сравнение, но так и не найдя ничего путного поднял свои глаза к звёздному небу. Отчего его лицо сразу же озарилось блестящей мыслью и он со смехом произнёс:

– Как Авраам. А ты Сарра, теперь стала собственностью мужа своего. Он теперь для тебя Адон, что значит господин, – шутя, погрозил весельчак невесте.

Жених со смехом выпил сырое яйцо, при этом мешочек с его головы скатился назад, но на это уже никто не обратил внимания.

– Елизар! – позвал отец жениха своего слугу. И когда тот подошёл, то указал кивком головы. – Выведи нашего друга проветриться. А то я вижу, что он слишком усердно определял вкус вина. И начинает портить жениху праздник.

Слуга кивнул и удалился.

– Невоздержанность в питье есть грех, – сокрушённо покачал головой хозяин дома. – Хоть на две части вина и приходится три части воды, но всё равно, найдутся те, кто меры своей не знает. Но не будем из-за этого омрачать сей праздник, – вновь улыбнулся он. – Выпьем, и я тебе все обстоятельно поведаю.

Они произнесли тост за жениха и невесту, а затем Шимон продолжил.

– Я хорошо знаю отца невесты – Наума. Крепкий, хорошо стоящий на ногах муж. И жена, и дочь у него красавицы. У меня парень тоже не из последних. Вот и порешили мы, как срок подойдёт, поженить их. Детей мы вырастили послушных, а потому никакого ропота не возникло. Да и что роптать-то, родительское слово – закон, – наставительно поднял Шимон указательный палец. – Всё-таки Шидух это не случайные знакомства. Все их встречи проходили, как и положено молодым, среди людей. Давид всегда уходил на свидание, держа в руках футляр со священным Писанием. Это оберегало его и от дурных желаний, и свидетельствовало о чистых намереньях.

– Да ты кушай, кушай, – обратился он к Иоанну. – Здесь только кошерная пища. Она полностью подходит под кашрут и дозволяется халахой. Ты ещё так молод. Вот, возьми рыбку, она повышает плодовитость, – улыбнулся хозяин, а затем вновь повернулся к Йешуа.

– Потом была помолвка – Тенаим. Мой мальчик, после

молитвы в синагоге, при всех, возвестил о своих намереньях жениться на Сарре. Это было прекрасно. А после, мы пошли в дом Наума.

Был чудесный солнечный день. Птицы звонко пели не только сидя на ветвях деревьев, но и здесь, – постучал пальцами по своему сердцу Шимон. – Мой мальчик шёл освятить себе жену. Там мы произнесли киддуш и Давид подарил своей невесте кусочек золота, размером в половину ячменного зёрнышка. Говоря при этом: «Ты посвящаешься мне этим золотом по закону Моше и Исраэля. Теперь ты свята для меня», – вытер набежавшую на глаза влагу, хозяин дома. – И она его приняла. Становясь святой, запрещённой для всех мужчин, кроме него.

Потом мы с Наумом подписали брачный договор. Где обговорили все условия не только свадьбы, но и дальнейшего совместного проживания молодожёнов. Ведь пока договор не подписан, брак не считается заключённым. Но всё прошло благополучно. И кетуб был скреплён. Его заключили в рамочку, а матери жениха и невесты, по древнему обычаю, разбили по тарелке. При этом восклицая, – улыбнулся своим приятным воспоминаниям Шимон. – «Как невозможно вновь воссоздать эти тарелки, так невозможно отменить и это обручение. Как невозвратно откололись от тарелки осколки, так откололись жених ото всех других женщин, а невеста ото всех других мужчин».

Потом Давид провёл бекеден. Существующий ещё с тех

пор, когда Ривка накрыла перед замужеством с Ицхаком своё лицо. Накрыв лицо Сарры вот этим самым полупрозрачным покрывалом, – указал он на невесту. – Подчеркивая, что отныне он обязуется защищать свою жену и свою семью.

Потом я уже и не помню сколько прошло времени. Может быть месяца три или четыре. Пока я всё не приготовил для брачного пира и не украсил нужным порядком брачную комнату. Дней за восемь – десять, моя жена послала будущей невестке ручные и ножные браслеты, – усмехнулся Шимон. – Как символ цепей супружества.

Всё это время, подружки невесты увеселяли её песнями и танцами. Ведь никто не знает, когда за ней придёт жених. Даже сам жених об этом не знает. Потому что только его отец, – тут он гордо постучал пальцами себя по груди, – об этом знает. Потому как только отец, готовящий этот свадебный пир, устанавливает времена и сроки. Это может произойти в любое время суток, и поэтому все должны быть готовыми выйти на улицу, чтобы встретить жениха. Когда бы он ни пришёл.

Помню как сейчас. Солнце скрыло свой лик на западе, а на небе засияли первые звёзды, когда я сказал Давиду, что всё готово. Сын, сияя от радости, позвал своего друга. Да, да, того самого, которого вывели немного остудить свою разгорячённую голову и разогнать винные пары, – засмеялся Шимон. – И этот неугомонный, всю дорогу, до самого дома невесты, оглашал окрестности. «Смотрите! Жених идёт!» Подру-

ги невесты, с зажжёнными лампадами в руках высыпали на улицу, встречать моего сына. Хорошо, что у них хватало масла в светильниках, потому что встречать надо достойно. При полном освещении, – вновь назидательно посмотрел глава дома на Иоанна. – И после того как мой мальчик вошёл, двери за ним закрылись. А опоздавшим и нерадивым войти уже никто не позволяет. Такова традиция, – снова посмотрел он, на Иоанна подняв указательный палец кверху. – Кто не ждёт, тот недостойн.

Затем Давид лишь на мгновение приподнял скрывающее лицо покрывало, дабы убедиться, что это действительно Сарра. В память того случая, когда Йаков был обманут в брачную ночь. И уже потом, привёл свою невесту в этот благословенный дом, – обвёл руками вокруг хозяин. – Как хорошо и звучно все при этом пели из «Песни Песней» царя Шломо. Ммм. Вся улица была озарена светом горящих факелов и ламп. Все радостно сопровождали жениха и невесту. Войдя к нам, мой мальчик стал под хупом. Этот свадебный балдахин означает дом, в котором дальше будут строить семейные отношения жених с невестой. Я взял Сарру за руку и под весёлые крики гостей – Мазаль тов – «Я рад, что тебе так повезло» – семь раз обвёл её вокруг Давида. Произнося слова, что она теперь посвящена ему по закону Моше и Израйля.

По милости Всевышнего, всё небо тогда было усыпано яркими звёздами, – при этом он подмигнул Иоанну. – Что су-

лит нам многочисленное потомство.

Тем временем музыканты, немного отдохнув, провозгласив тост за новобрачных и воздав должное яствам, вновь заиграли. Гости тоже начали вставать. Кто самостоятельно, а кто уже держась друг за друга. И танцы возобновились.

Хоть мужчины и танцевали в одной стороне, а женщины в другой, это ничуть не портило праздничного веселья. Всем было благодатно хорошо.

– Ну, довольно и нам сидеть за разговорами, – хлопнул по коленям хозяин дома. – Идёмте петь, танцевать и веселиться.

Йешуа с Иоанном с радостью поднялись, присоединившись к уже танцующим среди гостей ученикам.

Через некоторое время они все вместе вернулись назад, но уже без хозяина дома. Он кружился в танце не уставая, недалеко от женской половины. Было видно, как к нему подошёл озадаченный слуга, и отведя немного в сторону, что-то стал разьяснять. Радость на лице хозяина дома улетучивалась по мере уяснения сути проблемы. В конце беседы, Шимон просто схватившись обеими руками за свою голову и потрясая ей, пошёл в дом. До Йешуа, сквозь шум и пение, долетел только его отголосок. «О Всевышний, какой позор! Какое бесчестие на мою седую голову!», а затем Марьям, незаметно отделившись от танцующих людей, подошла к ним.

– Сынок, свадебный пир в разгаре, а у них уже больше нет вина. Празднование ведь длится семь дней, а это даже ещё не конец свадьбы.

Йешуа взглянул на мать и мягко произнёс:

– Что нам с тобой до этого, жено? Ведь это их свадьба, их заботы.

– Посмотри на них, – указала она на новобрачных. – Здесь царит любовь. И если позор отца откроется всем, то тень бесчестия ляжет и на них тоже.

– Но мой час ещё не пришёл.

– Помоги им. Они нуждаются в тебе, хотя ещё и не знают об этом, – умоляюще посмотрела Марьям на своего сына.

Йешуа задумавшись, глядел на вышедших танцевать жениха и невесту, а затем вернул свой взор к матери. Улыбнулся ей и слегка кивнув, поднялся.

После чего они направились к тому слуге, который разговаривал до этого с хозяином дома. Его ученики, тоже поднавившись, с любопытством последовали за ними.

– Вот, – подойдя к слуге сказала она, слегка коснувшись его руки. – Он поможет вам в вашей беде. Что он вам скажет, то и сделайте.

Слуга недоумённо уставился на них.

– Уважаемые, если вы ещё не заметили, то у нас уже глубокая ночь на дворе. Люди, торгующие на рынке вином, давно спят. А приставать к честному иудею, с требованием продать вина в это время суток, как-то не принято. Посмотрите сколько тут народа. Разве может спасти Шимона один кувшин вина от сонного соседа? Да нет конечно. Не может. Или вы оставили за стеной целый воз вина? – усмехнулся он раз-

вода руками. – Так давайте его скорее сюда.

Во время всей этой речи, Иешуа обводил взглядом двор, дом, прилегающие постройки, и наконец увидел то, что подходило.

– Вот, – указал он в сторону входа.

– Что вот?

– Там ведь стоят слегка вкопанные водоносы?

– Именно так, Адон. Там шесть каменных водоносов вместимостью по две – три меры (79-118 литров), служащие для очищения. Всё, согласно обычаям предков. Ведь скоро Песах и нужно будет очистить весь дом. А для этого необходимо довольно много воды. Ну не ходить же к колодцу с кувшинами целый день, – улыбнулся служащий. – Но до этого они остаются пустыми. Ведь нет никакой надобности хранить в запасе такое количество воды.

– Наполните эти сосуды водой.

– Сейчас? – изумился иудей.

– Да, до самого верха.

– Как будет угодно, – пожал плечами слуга. И с явным сомнением на своём лице, относительно данного распоряжения, отправился за помощью своих товарищей.

Через некоторое время, все водоносы, до самых краёв, были наполнены водой из общественного колодца. Всё это время Иешуа не сдвинулся с места ни на шаг. С закрытыми глазами полностью погрузившись в молитву.

Тем временем свадебный пир шёл своим чередом.

– Друзья мои, – возвысил свой голос распорядитель свадьбы. – Я хочу поднять этот бокал за молодых. Чтобы их потомство было таким же многочисленным, как это звёздное небо у нас над головой.

В это время из дома показался Шимон. Услышав эту речь, он застыл в дверях как истукан.

Распорядитель взял бокал в руки, но тот оказался пустым. Хмыкнув и чему-то улыбнувшись, он взял стоявший неподалёку кувшин. Но и из него вытекло всего несколько капель.

– Вах, какой праздник, – засмеялся распорядитель. – Эй! Вина к застолью!

– Адон, – подошёл слуга. – Мы выполнили твою просьбу. Но Песах ещё не завтра. Зачем нам на ночь столько воды?

Йешуа открыл глаза и посмотрел на него.

– Теперь почерпните её и отнесите распорядителю пира.

После чего развернулся и направился на то место, где до этого возлежал, при этом слуга ошарашено посмотрел ему вслед.

– Сейчас меня побьют за такую проделку, – бормотал он зачёрпывая кувшином воду из водоноса. – Точно побьют. Ведь они еще не настолько пьяны, чтобы не отличать вкуса воды от вкуса вина.

Он подошёл к распорядителю, и наполнив его бокал опустил низко голову, ожидая немедленного наказания.

– Я, – начал хрипло говорить Шимон. Но что-то попало ему в горло, и он закашлялся, ударяя себя рукой по груди.

Распорядитель сделал пробный глоток и его брови поползли кверху.

– Ммм, Давид! – обратился он к жениху. – Всякий человек, присутствующий здесь, – обвёл рукой распорядитель собравшийся народ, – знает, что хорошее вино надо подавать вначале вечера. А когда все уже изрядно захмелеют, – среди гостей раздались смешки, – тогда то, что похуже получилось. Но ты хитрец, – улыбаясь, погрозил он ему пальцем. – Хорошее вино, сберёг до сей поры. Так выпьем же за мудрость жениха и за достойно выросившего его отца!

Выпив, он обратился уже к слуге.

– Обнесите всё застолье этим изумительным на вкус вином.

Слуга ошарашено переводил взгляд от кувшина на распорядителя.

– Ты что, оглох от музыки? Живо я сказал!

Служитель опомнился, быстро кивнул и побежал исполнять приказание.

Шимон, отошедший от приступа кашля и утирая набежавшие слёзы, поймал за рукав пробегающего слугу.

– Ты что же это мошенник, удумал? А? Посмеяться надо мною решил?

– Что вы, Адон мой, – оробел слуга. – Как можно было такое подумать?

– Вот только не говори мне, что ты совершенно случайно забыл бочонок вина. Иначе я прямо здесь, при всех, высеку

тебя плетьюми!

– Что вы, что вы, я бы так ни за что не поступил, – поднял руки в протестном жесте слуга. – Всё вино действительно закончилось.

– Тогда объясни мне, во имя Всевышнего, откуда ты взял его среди ночи?

– Вон тот человек, – указал слуга на Йешуа. – Велел мне наполнить водоносы водой.

– Водоносы? Водой? – изумился хозяин дома, глядя на возлежащего сводного брата.

– Истинно так, – закивал головой слуга. – Я не стал ему перечить. И мы с остальными слугами наполнили их доверху из общественного колодца. Потом он просто сказал отнести её распорядителю. Я так и поступил, ожидая при этом наказания. Но вода, почему-то вдруг превратилась в вино. Я в этом совсем не виноват.

– Ладно, – устало положил ему на плечо свою руку Симон. – Я вижу, что ты не лжёшь. Можешь идти. Но, – тут он сжал руку, отчего слуга поморщился от боли в плече. – Не говори об этом никому. Ты слышишь? Никому! Иначе нас с тобой просто побьют камнями за воровку. Ясно тебе?

Слуга испуганно, часто-часто закивал головой и сразу же убежал исполнять свои обязанности по дому. А Симон, пристально посмотрел на Йешуа и развернувшись, ушёл в дом.

Перикопа 6

Песах

Пасха

Прошло время семейной радости. Свадьба закончилась. Йехуда и Иосий пригласили Йакова, Марьям и Йешуа к себе в гости, в Кфар-Нахум. Братья давно не виделись, а потому не стали отказываться. Ученики Йешуа также последовали за ними. Но там они пробыли не долго, всего лишь несколько дней. Ведь приближался праздник Песах, и по иудейскому обычаю необходимо было идти в Йерушалаим. Женщинам такое паломничество в обязанность не вменялось, поэтому Марьям в этот раз не пошла вместе с ними, а направилась в Нацрат.

Путь был не близкий. Пологие склоны, заросшие травой, переходили в каменистые тропы и обратно. Они шли, как и все паломники Галилеи, не через презренный иудеями Шомрон, а по восточному берегу реки Йарден. Пересекая границы Десятиградия и Переи. После чего через пять – шесть дней выходя к окрестностям Йерушалайма.

Дорога, по которой они шли, сделала очередной поворот, окружающие деревья расступились, и паломникам открылось величественное зрелище. Перед ними простирался обширнейший город, словно руками обнимающий с обеих сторон одетую в блистающий гранит гору Мориа и павший ниц перед величественным Храмом, стоящим на её вершине.

– Ар а-Байт, – восхищённо выдохнул Филипп. – Гора Дома. Хотите, я вам о ней немного расскажу, согласно Мидраша? От самого начала.

– Конечно расскажи, – засиял глазами Иоанн, под дружеские улыбки и кивки своих друзей. – Нет, ну а что? Так и путь скоротаем.

– Ну хорошо. Слушайте. В начале сотворения Элохим неба и земли, мир был безвиден и необитаем. Мрак покрывал водную пучину, а поверхность вод трепетала от дыхания Элохим. И сказал Элохим: «Да будет свет». И стал свет. И увидел Элохим свет, что он хорош. И отделил Элохим свет от тьмы. И назвал Элохим свет днём, а тьму назвал ночью. И был вечер, и было утро – это был день первый.

И сказал Элохим: «Да будет свод внутри воды, и да отделяет он воду от воды». И сделал Элохим свод и отделил воду, которая под сводом, от воды, которая над сводом. И стало так. И назвал Элохим свод небом. И был вечер, и было утро – это был день второй.

И сказал Элохим: «Да соберётся вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша». И стало так. И назвал Элохим сушу – землёю, а собрание вод назвал – морями. И увидел Элохим, что это хорошо. И сказал Элохим: «Да произрастит земля зелень: траву семяносную, дерево плодоносное, производящее по роду своему плод, в котором семя его на земле». И стало так. И выпустила земля зелень, траву семяносную, по роду своему, и дерево плодоносное, в котором

семя его по роду его. И увидел Элохим, что это хорошо. И был вечер, и было утро – день третий.

И сказал Элохим: «Да будут светила в небосводе, чтобы отделить день от ночи, они и будут знаменами и для времён, и для дней и годов. И да будут они светилами в своде небесном, чтобы светить на землю». И стало так. И создал Элохим два светила великие – светило большее для владения днём, и светило меньшее для владения ночью, и звёзды. И поместил их Элохим в небосводе, чтобы светить на землю. И управлять днём и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Элохим, что это хорошо. И был вечер, и было утро – день четвертый.

И сказал Элохим: «Да наполнится вода великим множеством живых существ, и птицы да полетят над землею по своду небесному». И сотворил Элохим рыб больших и все существа живые, пресмыкающихся, которыми наполнилась вода, по роду их, и всех птиц крылатых по роду их. И увидел Элохим, что это хорошо. И благословил их Элохим, сказав: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле». И был вечер, и было утро – день пятый.

И сказал Элохим: «Да произведёт земля существа живые по роду их, и скот, и гадов, и зверей земных по роду их». И стало так. И создал Элохим зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Элохим, что это хорошо. И сказал Элохим: «Создам человека в

его образе и подобии, и да властвует над рыбами морскими и над птицами небесными, и над скотом, и над всей землёй, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле».

И сотворил Элохим человека по образу Его. Отображением славы Элохим сотворил его. Мужчиной и женщиной – сотворил Он их. И создал Элохим Йегова человека из праха земного, и вдунул в ноздри его дыхание жизни, и стал человек существом живым. И было это на этой самой горе Хар а-Баит. И насадил Элохим Йегова сад в Эйдэне (Эдем) с востока, и поместил там человека, которого создал.

Но не устояли Адам и Хавва (Ева) в верности к Элохим, за что и были изгнаны из Эйдена. И вновь поставлены на горе этой.

Пришла ночь, и они испугались темноты. «Горе мне! – восклицал Адам. – Это нам наказание за то, что согрешил я!» Всю ночь они стонали и плакали. Но пришло утро и Адам возблагодарил Элохим за это. Сложив жертвенник, он принёс в жертву быка. И постился семь недель, умоляя Элохим принять его раскаяние, и по истечении времени был прощён.

Здесь же, уже его сыновья Каин и Эвель приносили свои благодарственные жертвы.

На этой горе, Элохим испытывал веру Авраама. Повелев вознести на жертвенный алтарь сына своего Ицхака. Отведя в последний момент руку с ножом в сторону.

”И был глас Йегова к Аврааму. «Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Ицхака. И пой-

ди в землю Мория, и взойди на гору, о которой я скажу тебе, и вознеси сына своего на жертвенник всежжения».

Так он и поступил.

На вершине горы, отец и сын, обновили древний алтарь, на котором приносились первые жертвы Адама.

Авраам, связав покорного всему сына, положил его на жертвенник. С рыданиями взявшись за нож. И уже занеся руку свою, от своих слёз мало что различая, глядя во всё прощающий взгляд Ицхака, неожиданно услышал голос с Небес.

– Авраам! Авраам!

– Вот я, – хриплым, непослушным голосом произнёс тот.

– Не заноси руки твоей на отрока и не делай ему ничего, ибо теперь Я узнал, что боишься ты Элохим и не пожалел сына своего единственного ради Меня.

– Но я уже ничего не понимаю. Неужели я шёл сюда напрасно? – подавив ком в горле и утирая слёзы спросил Авраам. – Ты сказал, чтобы я принёс Ицхака в жертву всежжения.

– Я не меняю слов своих. Ведь Я не велел тебе лишать жизни Ицхака, но вознести его на жертвенник всежжения. Я не приемлю человеческих жертвоприношений! Но ты исполнил волю Мою, а теперь развяжи его и сними с алтаря. Ибо Я знаю, что ты боишься Элохим, и сына своего возлюбленного не пожалел ради Меня.

– Но как я могу покинуть это святое место, не принеся тебе жертвы?

– Возведи очи свои.

Авраам, вытирая слёзы рукой, посмотрел по сторонам и увидел позади себя барана, спутавшегося в чаще кустарника, рогами своими.

Он возблагодарил за это Всевышнего, принеся животное во всесожжение. И нарёк это место «Йегова усмотрит».

Со временем, тут, уже Ицхак вместе с Ривкой молили Элохим даровать им потомство. После двадцати лет бесплодного брака.

На этой горе Йаков, спасаясь от своего брата Эсава, заночевал.

Надо сказать, что Эсав, его старший брат близнец, был по характеру своему лидером. Всегда знающий чего он хочет и добивающийся своей цели. Однако же он больше любил земное, нежели небесное. А потому, не желая расстраивать своего отца, лгал ему, что ходит в поля прислушиваться к голосу А-Шема, хотя на самом деле разбойничал.

Йаков же, больше радел к духовной пище. Постоянно впитывая знания. Но Ицхак больше благоволил к Эсаву, потому что он был его первенцем и лидером, а Йаков был простым и бесхитростным.

При этом младший брат честно выкупил право первородства у старшего. И не затем, чтобы получить больше богатств от наследства отца, а потому, что первенцы исполняли священническую роль в семье. Эсав же к этому был совершенно равнодушен.

Их мать Ривка, видела всё это. Потому и поспособствовала, чтобы Йаков, пусть и через обман, но всё же получил первое и главное благословление у Ицхака. Но А-Шем отмеряет всем по справедливости. Вот и Йаков получил свою меру за меру. Ему пришлось бежать от мести своего брата.

“И пришёл на одно место, и переночевал там, потому что зашло солнце. И взял из камней того места, и положил себе изголовьем, и лёг на том месте.

И снилось ему: вот, лестница поставлена на земле, а верх её касается неба. И вот ангелы Элохим восходят и нисходят по ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.